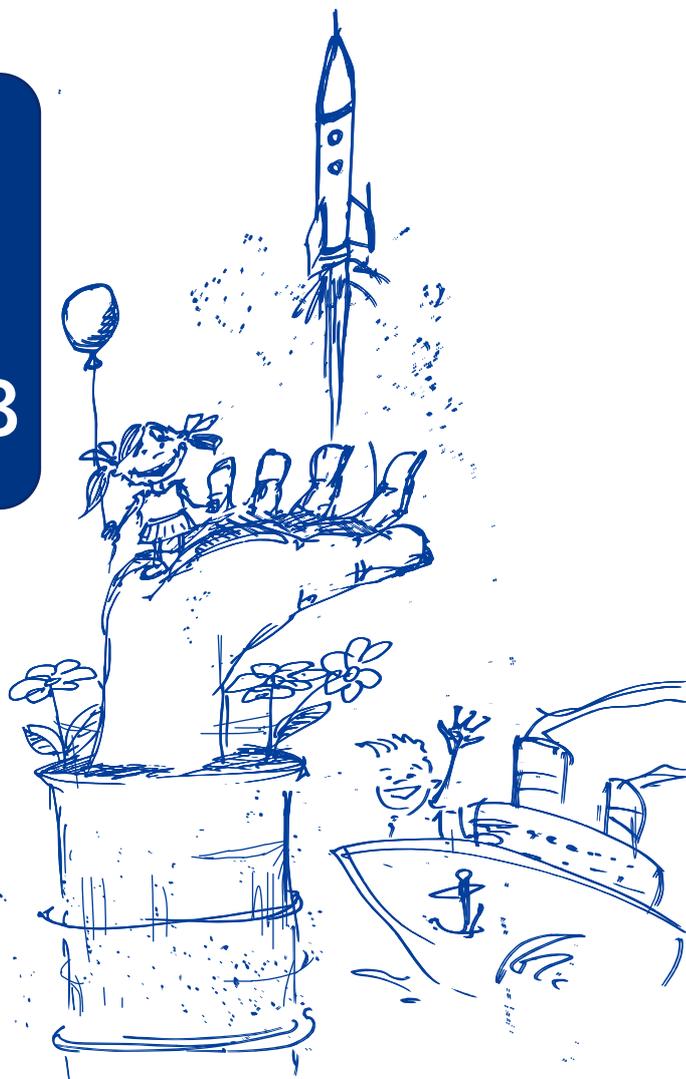

СОЦИОЛОГИЯ
ОБРАЗА
БУДУЩЕГО — 2033

НАРИСОВАННАЯ

собой

РОССИЯ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД

Алексей Токарев, Мария Токарева, Иван Кравчук, Руслан Ильинский.
Социология образа будущего-2033: нарисованная собой Россия /
Аналитический доклад. — 26 января 2023 года. — Москва. — 49 с.

Дизайн и вёрстка — Варвара Крючкова.

Корректор — Светлана Тимакова.

Само исследование и его аналитическая часть отражают исключительно точку зрения авторов и не должны рассматриваться как мнение университета МГИМО, Финансового университета, НИУ ВШЭ, МИДа России и федерального правительства.

Значительная часть исследования профинансирована по гранту РФФИ-ЭИСИ (проект 21-011-31440), меньшая часть — из личных средств участников.

Команда выражает глубокую признательность коллегам за аргументированную критику методологии, аналитики и дизайна: Сергею Белановскому, Денису Волкову, Валерию Фёдорову, Сергею Чугрову, Адлану Маргоеву, Владимиру Картавцеву, Алексею Тихонову, Александру Боюнову, Николаю Доронину, Михаилу Григоряну, Денису Денисову.

Фокус-группы в населённых пунктах организовывали: Ольга Клименко и Сергей Те (Академгородок), Иван Морозов (Барнаул), Денис Сосунов, Владислав Артёмов и Мария Тимакова (Воронеж), Анна Гурарий (Екатеринбург), **Василий Кноль (Елизово), Мария Короткевич и Александра Куклина (Иркутск), Никита Киосев (Княгинино и Большое Мурашкино), Сергей Маркедонов и Сапият Магомедова (Махачкала), Максим Бороденко, Михаил Рыхтик и Алина Блохина (Нижний Новгород), Денис Борисов и Татьяна Волошина (Новосибирск), Наталия Губкина и Юрий Бойко (Петропавловск-Камчатский, Пионерский, Мильково), Андрей Карпов и Григорий Мхитарьян (Пятигорск), Ксения Звонковская, Дмитрий Камынин и Елизавета Мищишина (Самара), Алексей Ильин (Санкт-Петербург), Вероника Аведян и Ольга Адаева (Сочи), Максим Сучков и Дарья Кислицына (Таганрог), Сергей Марков (Форос). С вёрсткой доклада помогала Алёна Бойко.**

Большое содействие в проведении исследования оказали Камчатский, Иркутский, Пятигорский, Дагестанский госуниверситеты, Уральский федеральный университет. Без мероприятий Фонда Горчакова мы посетили бы намного меньше городов.

Благодарим их всех.

Автор рисунков на обложке — учёный из Сибири. Все данные фокус-групп используются анонимно, поэтому мы не указываем его.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О чём это исследование? _____	4
РЕЗЮМЕ: 13 ТЕЗИСОВ О БУДУЩЕМ _____	6
ВЛАСТЬ. ПРОТИВНЫЙ СОСЕД ИЛИ ФУТБОЛЬНЫЙ ТРЕНЕР? _____	8
СТРАНА ПОБЕДИВШЕГО ПАТЕРНАЛИЗМА _____	11
МОЛОДЫЕ: ГОСУДАРСТВО НАМ ДОЛЖНО! _____	15
МОСКВА ВЕЗДЕ! _____	17
ЦЕННОСТИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДОРОВЬЕ, КОСМОС, ТРАДИЦИЯ _____	25
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: МИРНОЕ ВЕЛИЧИЕ _____	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НИКТО, КРОМЕ НЕГО! _____	37
Метод _____	41
География _____	46
Апробация и литература _____	47
Команда _____	48
Что дальше _____	49

О ЧЁМ ЭТО ИССЛЕДОВАНИЕ?

Дорогой читатель, Россия — удивительно интересная и сложная страна. Стремление её и понять, и измерить (социологическим аршином) кажется мне нормальным для любого любящего её учёного.

Мы с командой проехали от Воронежа до Камчатки, от Санкт-Петербурга до Махачкалы, от Москвы до посёлка Большое Мурашкино, проведя за полтора года 48 фокус-групп, на которых говорили со страной про образ её будущего. Нас не интересовали прогнозы, поскольку наш человек не любит видеть динамику. Даже проехав по хорошей дороге 300 км на север от Петропавловска-Камчатского до села Мильково, оставив позади новенький спорткомплекс, оплатив картой свежие продукты в супермаркете федеральной сети и уткнувшись во флагманский смартфон с интернетом 4G, он нарисует лачуги, мимо которых едет телега и скажет про будущее: «Ничего и не изменится».

Мы обсуждали идеальный образ, и респонденты описывали Россию мечты — ту, которую они хотят увидеть через 10 лет. Особенность нашего метода: мы просили людей не только проговаривать, но и рисовать ответы. Студенты элитного столичного вуза и рабочие портового цеха на Камчатке, бабушки-активистки в нижегородском селе и работники администрации райцентра в Сочи, сотрудники коммерческого банка в Новосибирске и пенсионеры из клуба танцев в Самаре, член-корреспонденты РАН в Академгородке и грузчики в Воронеже, историки в Иркутске и молодые общественники в Пятигорске, единороссы в Таганроге и сторонники несистемной оппозиции в Петербурге — сложно перечислить все пересечения возрастов, профессий и городов. 8-12 респондентов на каждой из 48 фокус-групп создали по 2 рисунка (настоящее и будущее). Примерно 1000 рисунков и позволяют нам считать Россию в нашем докладе нарисованной собой.

Этот «автопортрет» опровергает многое из привычного. Настоящая Россия далека от обрыдлых стереотипов, навязываемых миру: мол, здесь образа будущего нет, инженеры повестки умеют выигрывать только Великую Отечественную войну, оппозиция тотально подавлена, шеи интеллектуалов коротки, а основные инструменты власти — принтер депутата и палка ОМОНовца. Настоящая Россия умная, сомневающаяся, всё понимающая, критикующая и часто критиканствующая. Она видит красные линии общественной дискуссии и отлично чувствует момент, когда свобода может стать несвободой, формируя пока не оруэлловское двоемыслие, но уже что-то по-советски кухонное: «Мы говорим то, что от нас хотят слышать, но думаем другое».

Мы привычно считаем себя коллективными. Откуда же тогда сильнейший запрос на внутрироссийскую солидарность в будущем? Почему на каждой фокус-группе, независимо от возраста, звучат требы об идеологии, способной объединить общество?

Личная ответственность — не главный инструмент российского массового человека. Не дети респондентов ругаются матом и не уступают места пожилым в транспорте; не сами респонденты дают взятки в образовании и медицине и, нарушая ПДД, предлагают «разобраться на месте». Это всё другие дети, студенты, больные и водители.

Наш человек и уважает, и не любит власть пассивно. На этом фоне государство — главный агент модернизации, а власть, словно футбольный тренер: все невзгоды и поражения адресуются ей, все успехи — только личная заслуга людей. Наш массовый человек бывает скромнее настолько, что, ругая бедность, власть, дороги, образование и больницы, где руку «не в такой» гипс помещали, скажет только в конце: «Сломал, упав с мотоцикла... А ещё у меня две машины».

Мы, безусловно, признаём самодостаточность и величие (географии, истории, культуры) неотъемлемыми чертами российской нации. Россия будущего — страна с непотерянными территориями. «Вы себя в Москве там кому-нибудь отдавайте, а мы на своей земле!» — слышали мы во время двух экспедиций на Курилы, когда обсуждали с местными разные сценарии отношений с Японией. Наши сограждане — ценящие хороший уровень жизни люди: не меньше территориального важно личное. Дома, деньги, машины, отдых — эти образы регулярно повторяются на рисунках по всей стране. К сохранению и качественному развитию территорий образ российского будущего настойчиво добавляет высокий уровень благополучия образованных граждан и доступность качественной медицины. В будущее, безусловно, берут крепкую семью и мирное развитие без конфликтов с соседями. Россия-2033 не оцетинилась против мира пушками из национальной квартиры — она дружелюбна, открыта, технологична. Космос, как Крым, — наш!

Являются ли наши люди агрессивными имперцами, которые каждый день думают, куда бы ещё передвинуть российский пограничный столб? Нет. Мы сосредоточены на обустройстве внутреннего пространства, разделяем ценности безопасности границ и мирного содружества с соседями, а рисунки, где у России в будущем 189 регионов или «весь мир — Россия», крайне редки.

Главный запрос нынешней страны к себе через 10 лет — равенство: и между собой (солидарность и равенство возможностей), и с властью (взаимная ответственность). Несмотря на то, что «тефлоновость» сохраняет только институт президента, а остальную власть народ нередко рисует как пузатых, бездушных, коррумпированных, оторванных от себя чиновников, эту власть не хотят снести революционным вихрем. Протест вообще не сосредоточен в политике, а русский бунт, если и будет зреть, то по социально-экономическим основаниям.

Равенство между регионами не менее важно. Страна понимает, что есть Москва и всё остальное — на этой нарисованной территории пожар, разруха, отток населения и безнадёга. Россия знает про пышущую благополучием Москву и смотрит на неё то с надеждой, то с завистью.

Молодёжь, по традиции, «нынче не та». С одной стороны, главное лифтохозяство страны постоянно строит для них лестницы и механизмы для поездок наверх и слова «лидеры России» произносят на каждой группе 18-30. С другой — нынешнее поколение 20-летних, социализация которых пришлась на сытые 2010-е, весьма инфантильно. «Государство нам должно!» — их главный рефрен. Т. е. их сердца, конечно, требуют перемен, но организовывать их должны другие руки. Метод «нам родители рассказали» они применяют к раздаче квартир и послевузовскому распределению на работу в СССР, искренне удивляясь, почему этих практик нет в рыночной современности, и надеясь взять их в будущее.

У старших возрастных групп разговор про будущее через пять минут откатывается назад, в СССР. И только средние поколения, пережившие 90-е и оттого закалённые, формулируют конкретные черты образа будущего. В чём сила? Кого Россия не хочет брать в завтра и что тянет из вчера? В чём проблемы с легитимностью власти за пределами Кремля? О чём Тургенев писал бы сейчас «Отцы и дети»? Наконец, с каким лозунгом победит президент-2030?

Приятного чтения.

Алексей Токарев

РЕЗЮМЕ: 13 ТЕЗИСОВ О БУДУЩЕМ

1. Главный вирус в современной России — патернализм. «Начни с себя» — идеология, разделяемая меньшинством. Молодые, повзрослев в сытые годы нефтяной стабильности, уверены, что страну возможностей должно создавать государство. Абсолютное большинство всех возрастов считает, что «от меня ничего не зависит». Проводить реформы, бороться с коррупцией, модернизировать страну может только государство. Ругаемое правительство и отвечает за надежды.
2. В массовом сознании власть нелюбима, но презираема. Она плохо работает, но хорошо ест и живёт максимально оторвано от народа. При этом запрос на снос институтов и вынос людей отсутствует. Власть сдержанно терпят, как вредного соседа, который в постсоветское время стал богаче. Президент находится за скобками этого отношения, являясь подлинным лидером (с большей критикой у молодых). Образ первого лица по-прежнему «тефлоновый». Реальные заслуги власти общество предпочитает не замечать. Власть работает футбольным тренером, который регулярно принимает тяжесть ответственности за поражения, но очень редко отвечает у массы за победы. Выравнивание отношений с властью, когда чиновник и гражданин обоюдно уважают друг друга, — желаемый образ будущего. Уютное государство стало карманным — всеми «Госслужбами» помещаясь в смартфон. Общение с властью-2033 — не полоса препятствий на территории отчуждения, а спокойная рутинка.
3. Оппозиции в будущем нет. Она замечаема обществом только как объект судебных заседаний, но ни разу ни в качестве силы, способной влиять на власть. Проводить митинги, устраивать драки с полицией, выкрикивать лозунги, держать плакаты — вот функции оппозиции. Формирование повестки, бюджет страны, строительство городов, лечение людей, поддержка детей и стариков, обеспечение безопасности, борьба с бандитами, создание будущего — все реальные дела являются монополией власти.
4. Протест ушёл из политики и смотрит в сторону экономики. Гигантское расслоение регионов диктует необходимость выравнивания социально-экономических показателей по всей стране. «Сделайте нам Москву везде!» — эмоциональная просьба о размножении образа идеального городского пространства, раз в год перекладывающего плитку (дорожный синоним фразы «с жиру бесится»).
5. Главный пострадавший от санкционной войны Запада — молодёжь. Для среднего поколения интернет, сопутствующие сервисы (онлайн-кинотеатры или доставка из-за границы) и ежедневные привычки вроде похода в «Макдональдс» — лишь инструмент. Кроме того, поколение отцов и дедов помнит 90-е, когда убивали людей, а не подписку в Spotify. Нынешние потери Netflix и Coca-Cola для них незначительны. А молодёжь переживает сильнейшую трансформацию среды, в которой она выросла. Как бы ни было смешно старшим ощущение молодых о собственной потерянности и вытесняемости России на обочину истории из-за того, что у них «отняли картошку фри», его следует принять во внимание. Именно это ощущение (конец истории брендов) сильно влияет на восприятие реальности тех, кому в 2033 будет 30-40 лет.
6. Независимо от возраста фиксируется сильнейший запрос на идеологию, способную объединить общество и закончить с атомарной разобщённостью. Никто не

готов предложить такую. Государственные инженеры повестки снова должны стать творцами (идеологии), а не криэйторами (ежедневности).

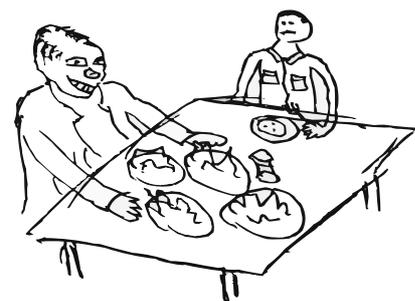
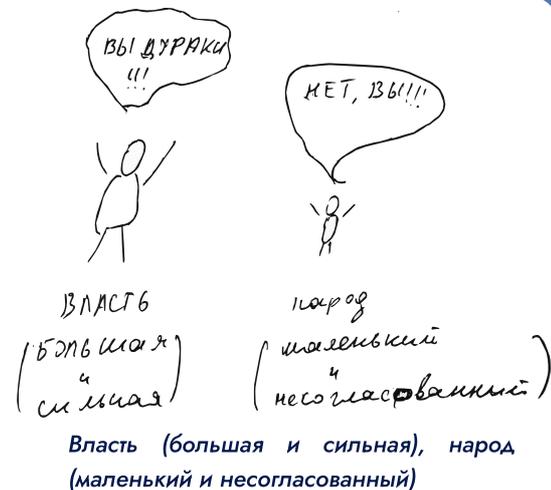
7. Внутренние темы (образование, медицина, социальное равенство) доминируют над международными, хотя за последний год внимание к внешней политике сильно выросло (особенно у молодых, которым тревожно). Россия ни в одном возрасте не испытывает ненависти к соседям и отчётливо формирует запрос на мир. Западные попытки cancel Russians вызывают великодушную улыбку, а у старшего поколения ещё и задор в стиле «...а мы крепчаем!» Внешнеполитическая агрессия и стремление к экспансии отсутствуют. Обустройство национальной квартиры важнее передвижения пограничных столбов. «К великому будущему осторожными шагами».
8. Высокий уровень жизни (качественные дороги, образование и медицина, адекватные зарплаты и пенсии, государственная машина как сервис в смартфоне) — неотъемлемая черта идеального будущего.
9. Без широкого взгляда на глобус мы не можем. Ощущение собственного величия (географии, истории, культуры) не даёт жить, не выходя из комнаты. Россия-2033 неустранима из мировой политики. Она один из лидеров многополярного мира наряду с США и Китаем, внушающий остальной планете безусловное уважение вместо страха. Мирная страна максимального уровня привлекательности для бизнеса, инвестиций, туристов и собственных граждан.
10. Люди понимают ненастоящность жизни и сконструированность новостей в телевизоре и компьютере. Будущее воспринимается как пространство, где картинка медиареальности не отличается кардинально от реальности перед глазами — за пределами смартфона.
11. В будущее берут традиционные ценности, под которыми понимают: семью как союз мужчины и женщины, заботу о стариках, счастливых и здоровых детей, веру, уважение к Отечеству. Они преобладают во всех возрастных группах. Но одна из двух проблем отцов и детей (наряду с диаметрально противоположным восприятием санкций) — отношение к меньшинствам. Часть молодых считает, что «государство подавляет» их, с чем категорически несогласны средние и старшие группы. Вероятно, это искусственно созданная поколенческая проблема.
12. Презрение или ненависть к России, явное нежелание видеть её в будущем — маргинальная точка зрения. Абсолютное большинство связывают своё будущее с Отечеством. Среди тех, кто готов уехать, большинство допускают возвращение в случае изменения условий жизни внутри страны.
13. Страна по-прежнему мечтает о космосе. Российская станция около Земли, база на Луне, туристы у Сатурна — будущее, как и в 60-х, пахнет звёздами и надеждой.

ВЛАСТЬ: ПРОТИВНЫЙ СОСЕД ИЛИ ФУТБОЛЬНЫЙ ТРЕНЕР?

В глазах респондентов власть могущественная, общество беспомощное. Поэтому российский Левиафан обзывает граждан дураками. Чиновники — на всех рисунках отображаются негативно. Положение госслужащих там, где они находятся вместе с «простыми людьми», всегда иерархично: они сверху, либо у них больше еды на столе, либо сами они намного больше, чем граждане. Респондент прямо описывает свой образ: «Власть большая и сильная, народ маленький и несогласованный». Автор рисунка на обложке поясняет: рука чиновника вылезает из бочки с нефтью и в прямом смысле выжимает соки из человека труда.

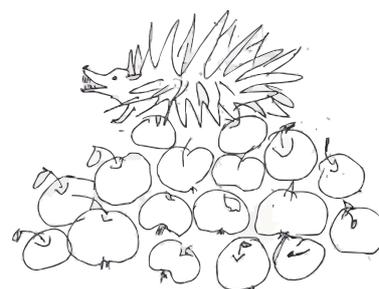
Чиновничество эксплуатирует граждан, которые в ответ показывают ему дулю. Народ — черепаха, на которой едет царь; плебс — опора для огромного стола, за которым пьют чиновники в цилиндрах; цитата из Л. Филатова про «этот... как его... народ»; «агрессивный ёж», попирающий гору яблок — разные по форме образы обозначают один и тот же паттерн массового сознания: сфера управления — не функция, организующая жизнь людей, а использующий их труд сильный, подавляющий и неприятный гигант. Эту тенденцию мы фиксировали ранее: визуализация (и восприятие) гражданами своих отношений с властью в настоящем всегда сугубо вертикальная. Народ внизу, власть вверху в доминирующей позиции. Образ будущего явно диктует выравнивание. Респондент без смысловых экивоков описывает желаемое завтра, в котором власть и народ наконец одинакового размера: «Спасибо, что услышали».

Власть жирует, работника голодает.

Православие, самодержавие, народность

Агрессивный ёж на горе яблок

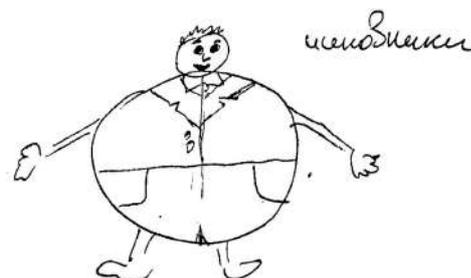

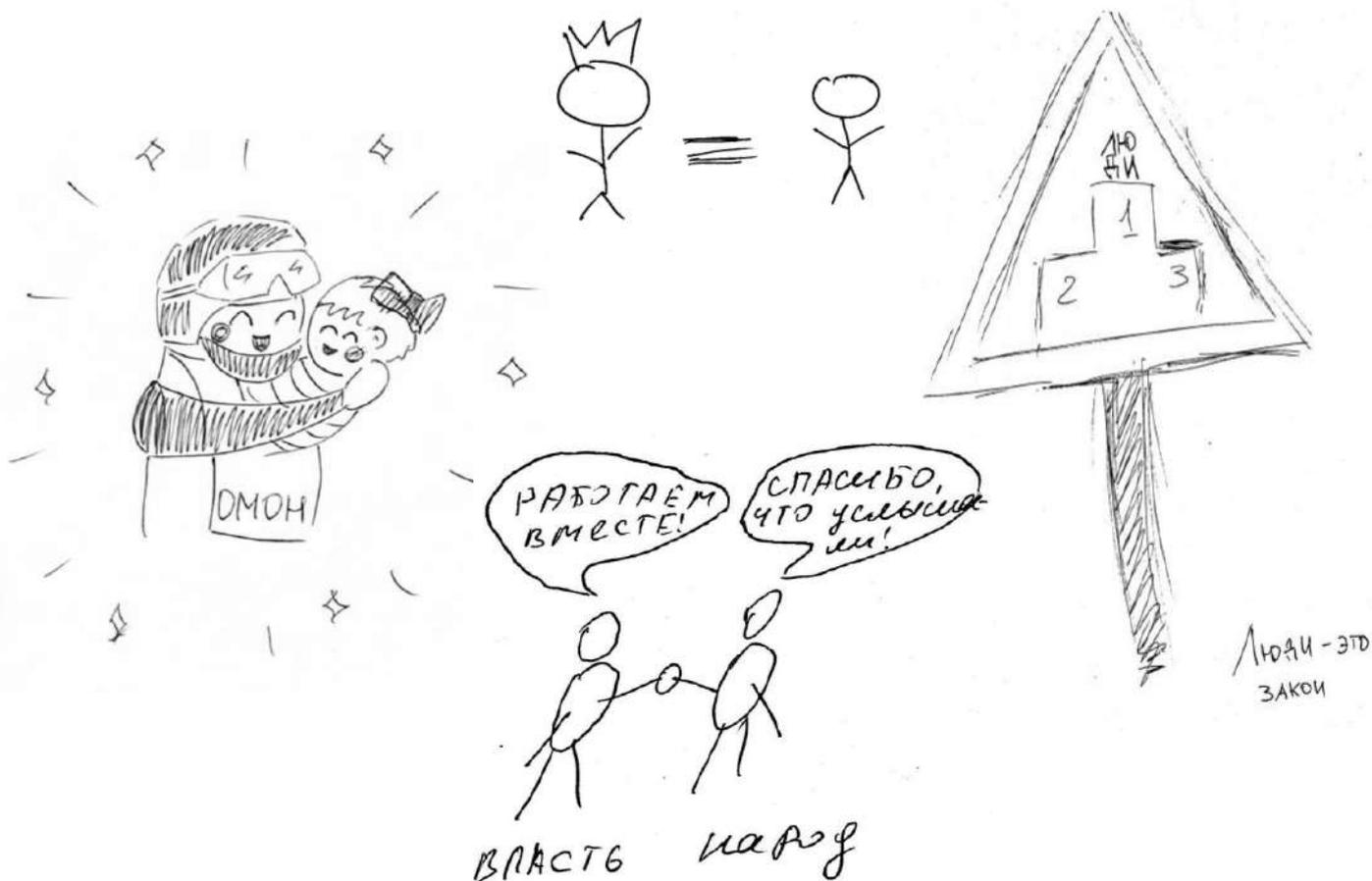
КИБОРГ, ДАМБЛДОР.

Дамблдор

Сытая власть

Образ будущего: выравнивание с властью в правах

Образы, которыми рисуется равенство власти и общества в желаемом будущем, имеют разнообразную форму, но указывают на один и тот же концепт. Взаимодействие власти и общества вместо вертикального приобретает горизонтальный характер. Это коммуникация двух равных, уважающих друг друга субъектов. Боец ОМОНа нянчит ребёнка. Человек с короной равен человеку без нее. «Простые люди» занимают первое место на воображаемом пьедестале: «Люди — это закон».

Разница в возрасте определяет отличия в восприятии главы государства. В старшей возрастной группе отношение к В. Путину, как правило, позитивное и принципиально отделено от восприятия власти. Президент предстает не просто над системой бюрократии, а как бы вне её и не включается в пространство негативных оценок. То есть «власть нас не слышит», «не уважает», «живет сама для себя» не касается президента, а относится к абстрактным категориям: «правительство», «местное начальство», «наша дума», «наша управа». Младшая возрастная группа демонстрирует более критический настрой. Конкретных претензий к президенту фактически ни один из молодых респондентов не сформулировал. Это знание стремится к иррациональности. Каждый раз, когда модераторы задавали уточняющие вопросы о будущем: «Если предположить, что президент носит другую фамилию, все проблемы исчезнут?», респонденты в молодых группах уходили от ответа или соглашались с необоснованностью позиции. Аргументы об омоложении губернаторского корпуса, министров и заместителей, директоров департаментов и т. п. не воспринимаются молодой аудиторией рационально. Общий фон отношения к главе государства эмоционален и касается только законодательной власти, а не конкретных дел. Из характерного высказывания в младшей группе в Елизово (Камчатский край): «...Путин мне нравится, у меня нет конкретных наездов. Просто сидит давно».

В «нарисованной собой России» нет альтернативы «плохой», «сытой за наш счёт», «вороватой, «оторванной от нас» власти. Лишь на 7 рисунках из почти 1000 хотя бы в каком-то виде встречается оппозиция (по большей части она — объект подавления/пребывания в тюрьме). Оппозиция никогда не субъект выборов или погромов. Она не способна повлиять на власть или забрать её. Т. е. сограждане не воспринимают её как третью силу внутри политических отношений: есть только власть и народ, а суть политического — во взаимодействии между ними.

Несмотря на негативное восприятие власти, её не презирают. Да, не любят, но не ненавидят. У российской власти есть все инструменты и методы, чтобы повысить свою легитимность за рамками конструктивистских и постмодернистских в отношении медиареальности подходов. Главное — пока неистраченный кредит доверия со стороны общества. В моменты бездействий власть похожа на противного соседа по лестничной клетке: с ним свыклись за долгие годы общего быта; его не любят, но не настолько, чтобы прокалывать колёса его иномарке или разбивать окна в квартире. Власть в позитивных процессах — футбольный тренер. Её деяния не будут замечены, а все достижения массовый человек припишет себе.

Один респондент позволил себе процитировать протестную речёвку из профсоюзной акции 2015 года, которую по нынешним временам можно счесть экстремистской. Другой предложил отнять деньги у олигархов. Третий хотел, было, взяться за оружие, чтобы решать проблемы с властью, но его коллеги доходчиво усомнились в его адекватности, и он смолк. Больше, кажется, не было готовых бунтовать. Даже сделав скидку на то, что социологи из Москвы — совсем не те люди, которых респонденты в регионах будут посвящать в свои революционные планы по смене режима, можно уверенно отметить, что проблемы с легитимностью власти не влекут значимого роста протестного потенциала.

Во-первых, несмотря на значительное число людей, живущих за чертой бедности, Россия слишком ценит выросший уровень жизни, чтобы потерять 30 лет рыночного развития, слив их в котёл революции. Во-вторых, респонденты не хотят насильно сносить власть, но желают изменить её при минимуме собственных усилий: между отрицательным отношением на словах и готовностью активно действовать — пропасть (см. следующий пункт). В-третьих, массовый человек предпочитает не замечать достижений и позитивной работы институтов и чиновников. В-четвёртых, личность президента Путина по-прежнему важнейший балансир системы отношений с обществом и обеспечивает высшую степень легитимности российской власти. В-пятых, оппозиция не воспринимается массовым сознанием как реальная сила и альтернатива власти. Поэтому поводом для протеста для массового человека станут проблемы в экономике или социальной сфере — именно увеличение числа бедных людей представляет собой основную угрозу стабильности институтов. Политические события не заставят людей выйти на улицу и взяться за булыжник.

СТРАНА ПОБЕДИВШЕГО ПАТЕРНАЛИЗМА

В массовом сознании ни общество, ни бизнес не способны стать агентами изменений — только государство. Именно на него возлагается ответственность за

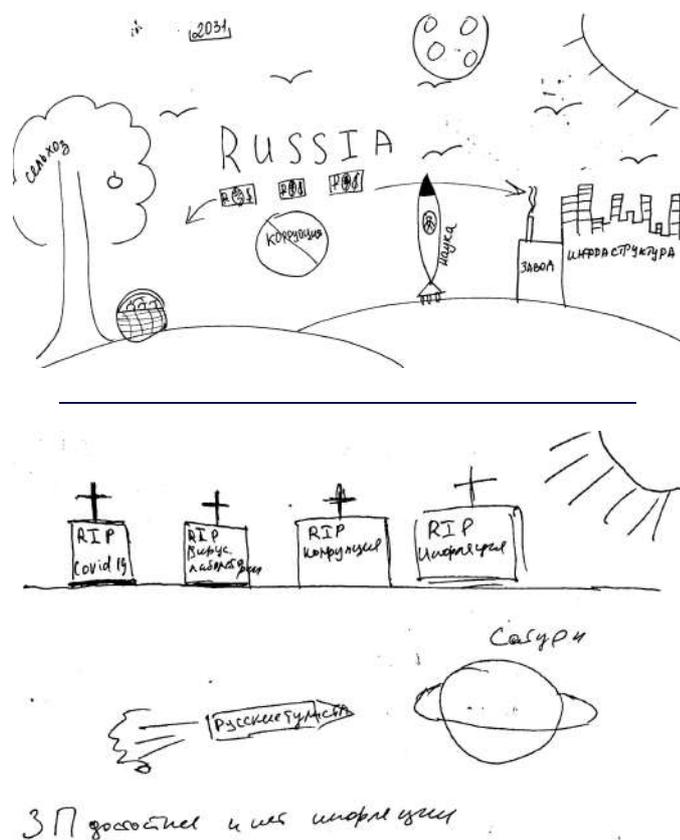
создание образа желаемого будущего. Сам флаг «Перемен!» вывешен со Спасской башни; увидевшие это внизу люди, не бросая чепчики в воздух, кричат «ура!» (см. ЗАКЛЮЧЕНИЕ). Точный образ от респондента в одной из деревень — люди сами понимают, кто здесь власть. Т. е. ни русский бунт в горизонте 10 лет не случается, ни оппозиция не выигрывает выборы (как минимум, потому, что её нет в картине будущего в принципе). Модернизация, по традиции, начинается сверху.

Низкий уровень ответственности проявляется в группах всех возрастов и регионов, даже в отношении коррупции — очевидно отрицательной темы, которую называют проблемой страны на большинстве фокус-групп. Перечёркнутая или даже похороненная коррупция присутствует в будущем почти как сущность гегельянского небытия: чтобы обозначить, что идеальное будущее не содержит коррупции, её рисуют.

Дискуссия каждый раз шла по одному и тому же шаблону: один из респондентов маркировал коррупцию как значимую проблему, фокус-группа соглашалась, модератор предлагал считать, что взятки даёт кто угодно, но только не сидящие в помещении, и респонденты постепенно начинали улыбаться. Атмосфера теплела, и в некоторых городах люди откровенно признавались, что дают взятки. Каждый раз они вполне рационально описывали это как жизненную необходимость. Только три респондента из всей выборки в 23 населённых пунктах высказались в отношении борьбы с коррупцией в стиле «начни с себя» (эта точка зрения, если судить по количеству, маргинальна).

Фокус-группа в отдалённом камчатском селе Мильково вообще почти единогласно выступила за то, что давать взятки — это норма: «Давал, даю и буду давать... пусть другие меняются». Борьба с коррупцией остаётся абсолютной прерогативой государства, как в настоящем, так и в будущем. Граждане просто не видят связи между борьбой с коррупцией и значимым изменением собственного поведения в отношениях с представителями власти (на дороге, в муниципалитете, в ОВД, в суде). Только государство должно менять эту систему, по мнению всех респондентов. «Если я перестану давать взятки, то никто вокруг не перестанет. Ничего не изменится, если я что-то изменю в своём поведении. Государство должно бороться с коррупцией. Сверху надо начинать!» — так один из респондентов в Москве точно обозначил общий настрой.

Тотальная надежда на государство живёт и в образовательной сфере. Восприятие ЕГЭ как инструмента, дающего всей стране равные возможности по поступлению в вузы напроць

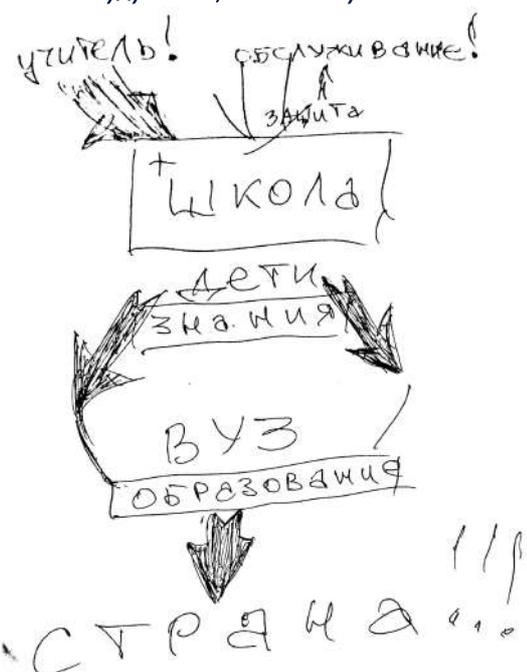

Образ будущего: смерть коррупции

я не сдала ЕГЭ
я буду никем
ТАК сказал учитель

Образ настоящего: «Я не сдала ЕГЭ, я буду никем, так сказал учитель»

Образ будущего: образование для знаний и знания для страны

отсутствует. ЕГЭ — один из основных концептов для средних возрастных групп, который они не хотят брать в будущее. Точно под копируку, условное поколение «отцов» повторяет от Камчатки до Москвы: «ЕГЭ травмирует детей — они слишком нервничают». Контраргументы модераторов о том, что ЕГЭ позволяет детям из глубинки на равных со столичными детьми соревноваться за места в ведущих российских вузах, в расчёт не принимаются. «Отсутствия ЕГЭ» нет ни в одном рисунке (это сложно нарисовать), но сам концепт проговаривается в каждой группе среднего возраста и большинстве групп старшего. Характерный диалог с респондентами обязательно содержит упоминание репетиторов: «Чтобы хорошо подготовиться, надо платить дополнительные деньги, а школа-то сама не подготовит». На рисунке одного из молодых респондентов ЕГЭ вообще доводит до суицида.

Любая дальнейшая дискуссия в фокус-группе с модератором демонстрирует высочайший уровень патернализма. Логическая цепочка «хорошо учиться в школе — поступить в отличный университет — получить конкурентное образование — пойти на конкурентную работу с достойной зарплатой» в целом одобряется респондентами, но минимальное их число готово принять на себя ответственность за собственный уровень образования, потребления или жизни в целом, предпочитая делегировать её государству.

Массовый человек заражён патернализмом. С одной стороны, он опирается на государство и ждет от него помощи, с другой — сетует на его низкую эффективность: образование скучное, медицина плохая, работу не найти. Ни гражданское общество, ни бизнес не могут стать у руля перемен. Модернизация, борьба с коррупцией, улучшение образования и медицины — только государство способно на эти подвиги. Точно не сами граждане. Начинать с себя не будет никто. Крик одинокой надежды из Барнаула: «Бери ответственность на себя. Ты ответственный за своё будущее».

Массовый человек заражён патернализмом. С одной стороны, он опирается на государство и ждет от него помощи, с другой — сетует на его низкую эффективность: образование скучное, медицина плохая, работу не найти. Ни гражданское общество, ни бизнес не могут стать у руля перемен. Модернизация, борьба с коррупцией, улучшение образования и медицины — только государство способно на эти подвиги. Точно не сами граждане. Начинать с себя не будет никто. Крик одинокой надежды из Барнаула: «Бери ответственность на себя. Ты ответственный за своё будущее».

Образ будущего: «Россия — это осознанные люди; Что мы хотим видеть, то мы и получаем; Начните с себя. Бери ответственность на себя. Ты — ответственный за свою жизнь. Хорошо там, где ты»

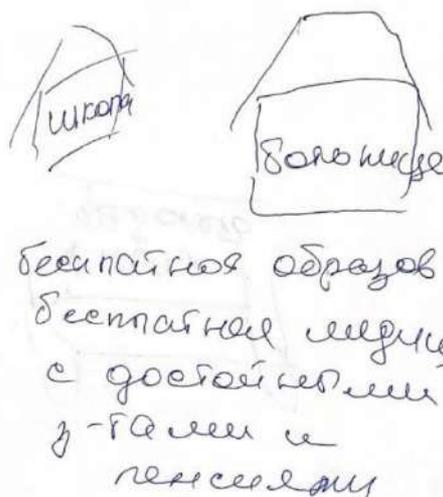
МОЛОДЫЕ: ГОСУДАРСТВО НАМ ДОЛЖНО!

Эта фраза, постоянно употребляемая во всех возрастных группах, каждый раз вызывала наше исследовательское

удивление. Вполне вероятно было ожидать её в старших возрастных группах, социализация которых проходила в рамках советских институтов с минимумом личной свободы и максимумом патернализма. Но лейтмотив и в младших группах — «государство должно создать нам равные возможности». Модель идеального будущего для большинства респондентов в младших группах странным образом сочетает элементы и рыночного капитализма, и командно-распределительной системы.

Характерный диалог с респондентами в Барнауле:

- Государство должно нас трудоустроить после университета, иначе нам негде работать.
- Но ведь вы сами выбрали специальность, и только вы виноваты в том, что она не встраивается в рынок!
- Да, выбирал, но государство не выучило меня таким образом в школе, чтобы я поступил в нормальный вуз. Пошёл туда, куда брали с моими низкими баллами по ЕГЭ.

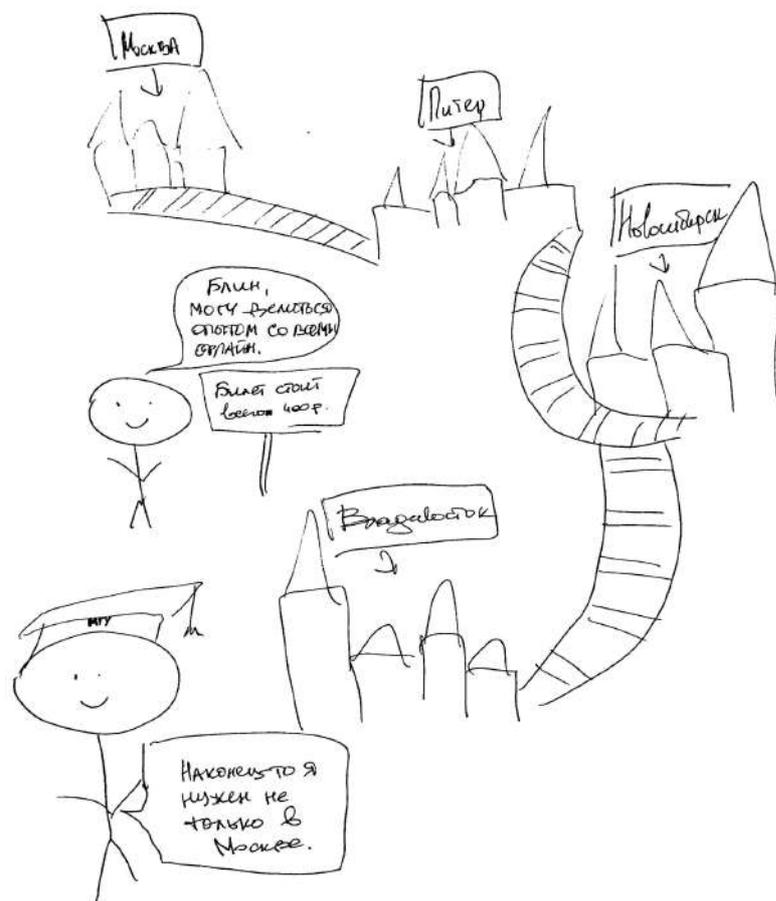

Образ будущего: бесплатные медицина и образование

Опора на государство с последующей претензией о его некачественной работе (в школе, в вузе, на рынке труда) — закольцованный аргумент «поколения ленивцев». Мы определяем их как людей в возрасте 18-25 лет, социализация которых пришлась на время нефтяного бума, а 1990-е годы со всеми социально-экономическими и криминальными сложностями, напротив, не затронули их. Самостоятельный поиск работы или подработки не является их приоритетом, поскольку они обеспечиваются родителями. Те, в свою очередь, не вынуждают детей выходить на работу раньше окончания вуза, поскольку уровень благосостояния семьи не является катастрофическим.

В экономике молодых создаётся парадоксальная ситуация. Во-первых, рынок обеспечил им массовую доступность относительно недорогих благ (кино, спортивных мероприятий, концертов, гаджетов, соцсетей, интернет-заказов, онлайн-подписок), во-вторых, родители содержат их, не настаивая на самостоятельности, в-третьих, укрепление социальных (и социализаторских) функций государства импонирует им настолько, что они требуют развития тренда.

Наша гипотеза состоит в том, что эта часть поколения выросла «незакалённой» в отношениях с обществом и государством. Они чётко вербализируют плюсы рыночной системы, но не готовы брать ответственность за собственный выбор. По рассказам родителей они знают, что государственные институты в СССР способствовали и получению квартир молодыми семьями, и послевузовскому распределению на работу. Две этих практики постоянно включаются ими в образ будущего вне связи с негативными моментами советской жизни (респонденты не рассуждают о закрытых границах или небольшом выборе продуктов в магазинах). Диалог в Новосибирске:

Мечта — развитие своего региона, чтоб остаться

- В будущем надо, чтобы все могли поступить в крутые московские вузы.
 - Разве не вы выбираете вуз?
 - Государство не дает нам поступить в Москву, мы вынуждены оставаться здесь.
- «Наконец-то я нужен не только в Москве!» — описывает идеальное будущее своего образования новосибирец.

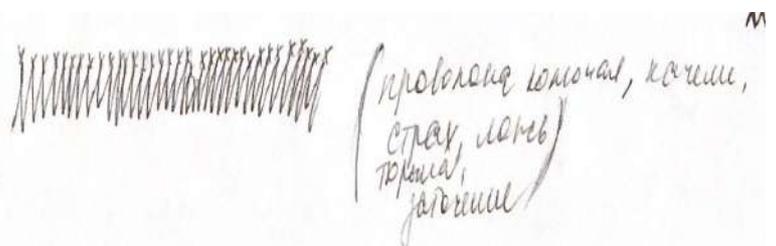
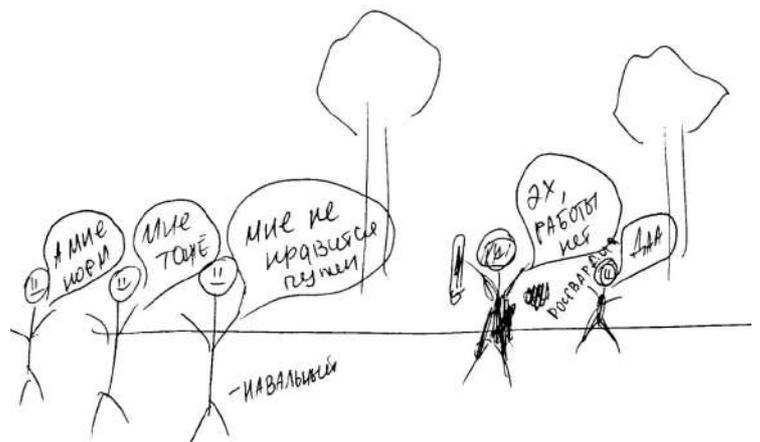
Молодые люди в России — главные пострадавшие в санкционной войне Запада с Россией. Нельзя сказать, что страдания по утрате Макдональдса и Нетфликса — абсолютный массовый тренд, но на каждой молодёжной фокус-группе мы отмечали фрустрации из-за «нынешней оторванности» России от мира, чувство нахождения на «обочине истории», переживания из-за «отлучения от цивилизации». Как бы ни казалось взрослым (включая лиц, принимающих решения) людям, что Россия — это, прежде всего, цивилизация Достоевского и Толстого, а никак не писательницы Роулинг и клоуна Рональда, именно в утрате доступа к мировым рынкам кино, массовой культуры, популярных комиксовых франшиз и гаджетов кроется ключевая фрустрация молодого поколения.

Выросшее в сытые мирные годы оно сформировало соответствующий образ потребления. Его значительное изменение является для них одним из жёстких этапов взросления. Ироничное восприятие подобных сложностей со стороны старших отнюдь не облегчает тяжесть этих ощущений для молодых. Это один из важнейших ценностных конфликтов поколений отцов и детей в нынешней России (второй описан в блоке ЦЕННОСТИ). Пережившие 90-е годы с их тотальными свободой и беспорядком люди ценят нынешнюю стабильность, рыночную экономику, доступ к качественным западным товарам

(от бытовой техники и телефонов до автомобилей и одежды). Исчезновение столь символически важных для молодых людей ежедневных процедур вроде похода в Макдак или просмотра сериалов поколение отцов не воспринимает как крушение мира. «Мы 90-е помним. Тогда людей убивали. А вас лишили картошки фри», — с неизбежной иронией объясняют на фокус-группах «отцы» смысл жизни «детям», иногда критикуя их за «пустые понты».

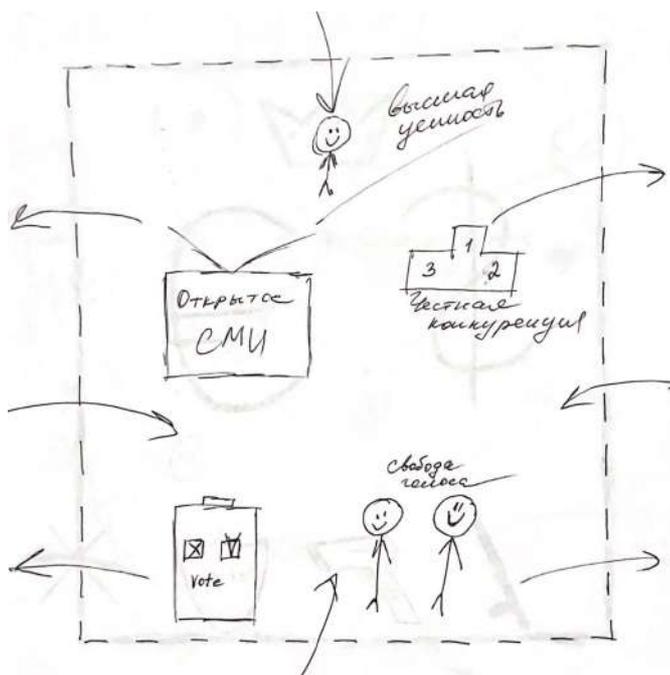
Восприятие Родины как пространства внутри забора и колючей проволоки для молодёжи не ново. У них Россия — это «церковь, тюрьма и пожар», рот заклеен, и полстраны за решёткой. Пока в 20 лет, по меткому замечанию Черчилля, они являются радикалами с сердцем и не стали консерваторами с мозгами, молодые смеряют мир чёрно-белым взглядом без 50 оттенков серого и совсем уж без цветов радуги. Это тренд не абсолютной массы молодых людей России, но вполне привычный. Он не влечёт за собой ни их предательство по отношению к стране, ни желание снести всё «до основания, а затем» строить новый мир, ни истовую ненависть к большому правительству или отдельным его институтам и людям. Умение говорить то, что от них ждут (родители, преподаватели, начальство), думая при этом часто диаметрально противоположное, — один из основных результатов социализации молодёжи в современной России.

«Нефевышка за колючей проволокой»

«Проволока колючая, качели, страх, ложь, тюрьма, заточение»

«Отсутствие свободы слова», «преследование по политическим мотивам», «посадки за позицию», «внесудебные расправы с оппонентами», «засилье пропаганды» и т. д. — таковы привычно распространённые концепты в массовом сознании политизированной молодёжи. Ошибочно сводить её к студенчеству нескольких ведущих столичных вузов — по всей стране в большинстве молодых фокус-групп находилось несколько человек, негативно относящихся к эволюции российского режима. Их образ будущего в обязательном порядке включает слова «демократия», «конкуренция», «свобода слова», «многопартийность» и не содержит, например, «безопасности», «справедливости», «порядка» и «традиции».

Образ будущего: политическая конкуренция

Образ настоящего: «Атлет, бегущий под дождём по разбитой дороге»

Столь же ошибочно воспринимать этот сегмент политизированной молодёжи как представляющий всех людей 18-30 в России. Их большинство менее политизировано и более патриотично, если понимать под патриотизмом любовь именно к Родине и служение ей, а не конкретной властной корпорации. Атлет, бегущий под дождём по плохой дороге, мужественно преодолевающий тысячи километров (как и страна, выстаивающая под недружественным напором извне), — образ, отлично описывающий их мышление.

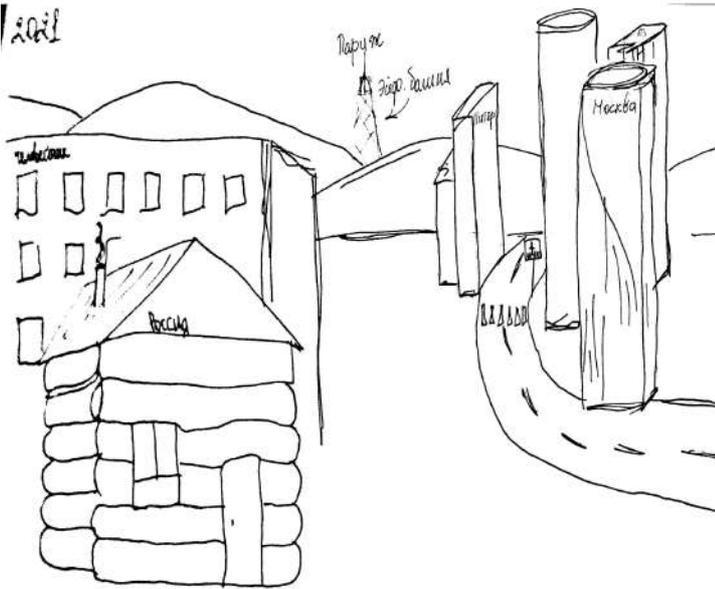
Самый большой парадокс современной России молодой заключается в несоответствии целей средствам. То, что молодые люди хотят перемен, иногда радикальных, привычно. Ново то, что они не готовы брать за них ответственность на себя, а ждут, когда модернизации, прорывы, цифровизации и прочие «годы великих переломов» обеспечит государство. Т. е. это такие перемены, которых требуют их сердца, но организовывать их должны чужие руки. Создание социальных лифтов и лестниц для этих людей должно быть сохраняемым трендом власти (в этом смысле опыт многочисленных конкурсов и площадок президентской платформы РСВ безусловно удачен). Можно предположить смену старого социального контракта «Вы не лезете в политику, а мы создаём условия для денег» новым: «Сделайте нам условия и дайте возможности — дальше мы сами!»

МОСКВА ВЕЗДЕ!

Респонденты всех возрастов по всей стране понимают гигантский разрыв в уровне жизни, инфраструктуре и социальных благах (образование, медицина, культурная жизнь, городская среда и т. д.) между столичными городами и провинцией. Региональное неравенство людям очевидно и отвратительно. Его негативное восприятие чётко и вербализируется, и визуализируется в образах и настоящего, и будущего. Цифровизация и прогресс на фоне разрухи; современная Россия как паровоз, тянущий сельскую телегу; солнце над Москвой и дождь над остальной частью страны; Кремль и небоскрёбы, нависающие над ветхими домами; отображающие Москву и Петербург огромные круги, переходящие в мелкие, обозначающие города европейской части, Поволжья, Урала и пламя в Сибири (у нас страна горит!); сосредоточение денег в мегаполисах на фоне их отсутствия на остальной территории страны — таковы многочисленные яркие, различные по форме, но одинаковые по сути образы сегодняшнего неравенства российских регионов. Новосибирец чертит две разделительные линии, разводящие по разные стороны глобуса три России: страну природных ресурсов; пространство ветхих деревянных домов, унылых панелек и церквей; пышущую благополучием, идеальными дорогами, деньгами, высоким уровнем медицины, созданными рабочими местами столицу.

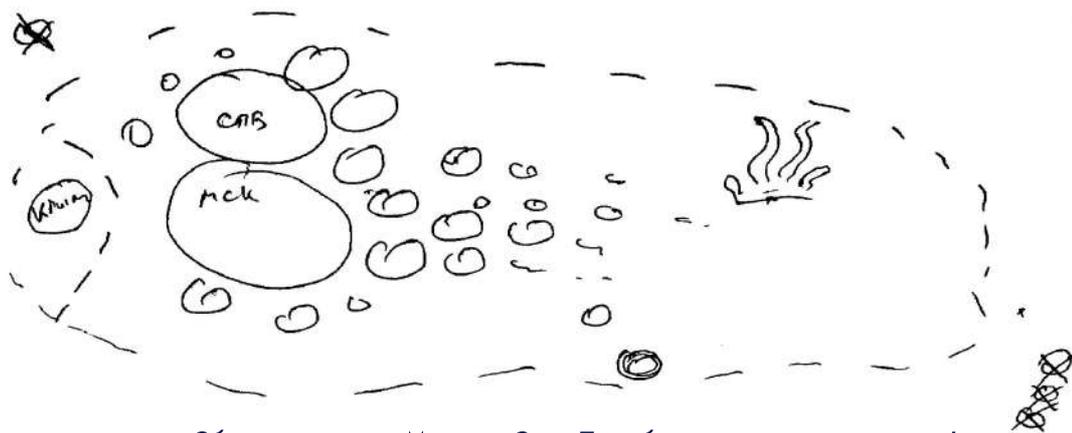
2011

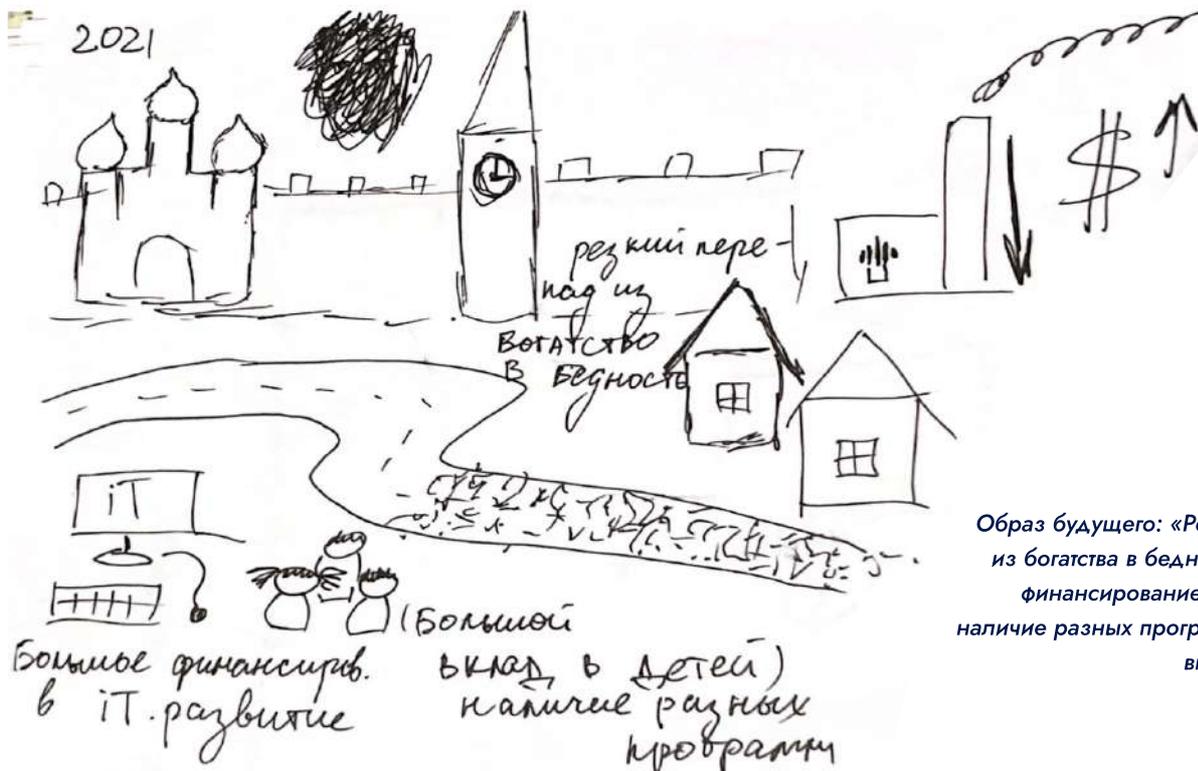
Современная Россия
Москва-сити

Образ настоящего: Москва-сити VS регион

Образ настоящего: Москва и Санкт-Петербург в порядке, страна горит!

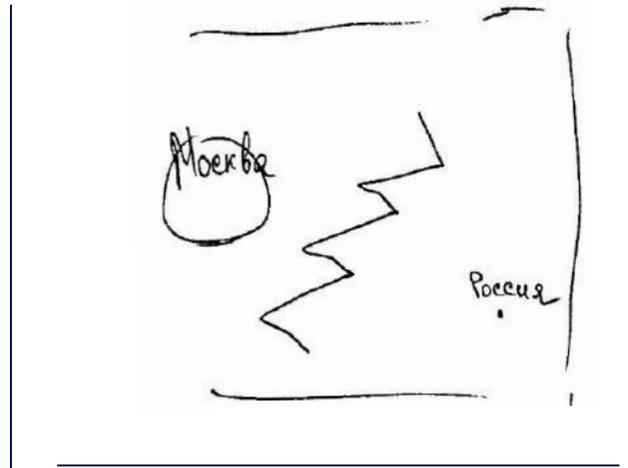
Образ будущего: «Резкий переход из богатства в бедность»; большое финансирование в IT развитие, наличие разных программ (большой вклад в детей)»

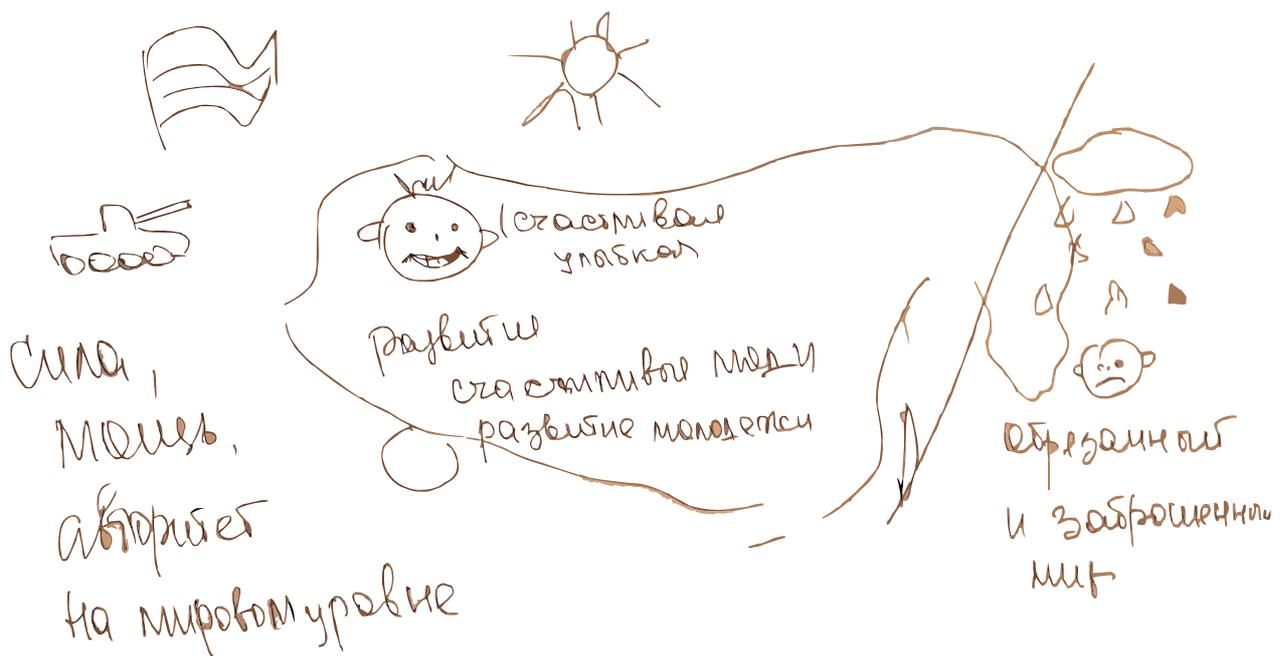
Образ настоящего: «Как линия пульса (регионы)»

Образ настоящего: «Дождь и снег (слёзы)»

Образ настоящего: Москва VS Россия

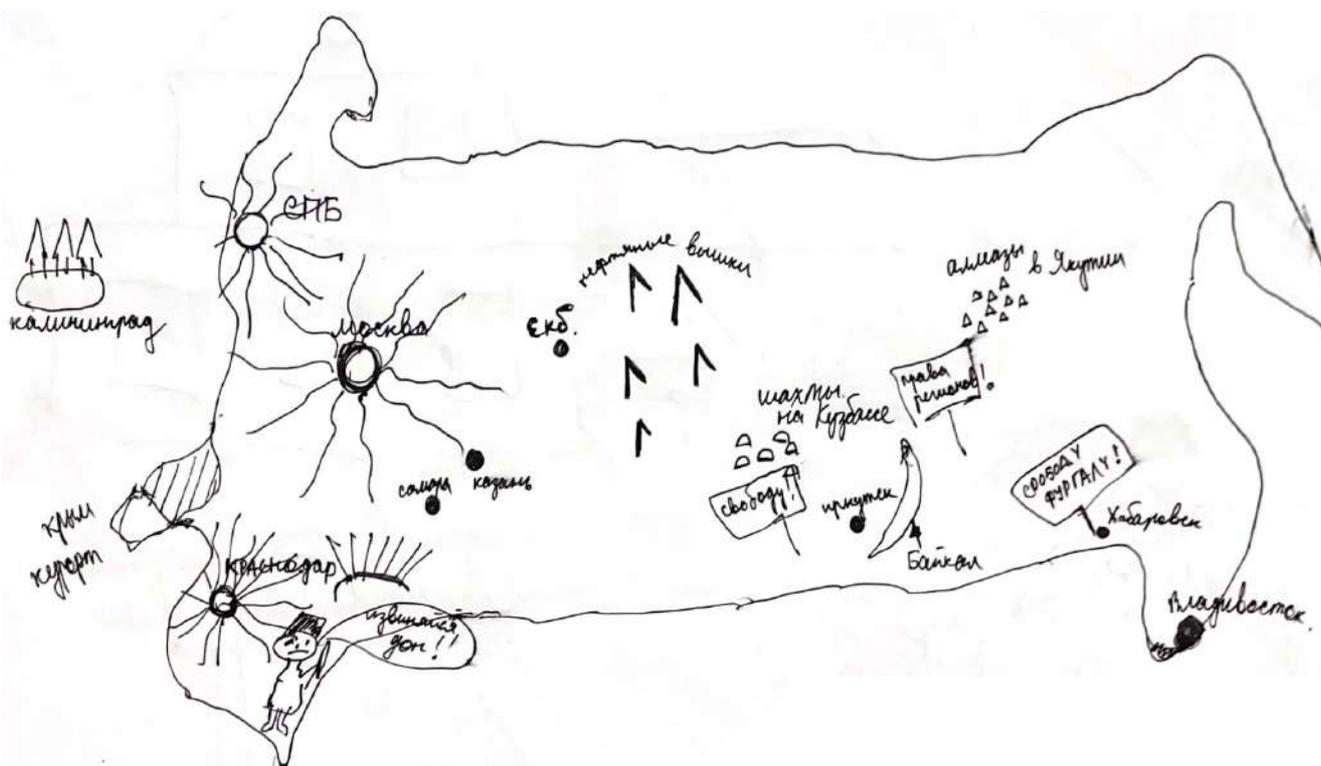

Образ настоящего: «Сила, мощь, авторитет на мировом уровне; развитие, счастливые люди, развитие молодежи; обрезанный и заброшенный мир» (взгляд с Камчатки)

Чудо: респондент вдруг замечает попытку власти «сделать толчок регионального развития через спорт и строительство стадионов к чемпионату мира...», но тут же предъявляет государству эрзац-метод «фасад красивый, а реальность ужасная, как питерские дворики параллельно роскошному Невскому». В соответствии с географическим отдалением ценностное чувствует Камчатка. Жители замечают улучшения в центральной России, а свой полуостров отделяют линией от континента, над которым светит солнце. На краю России дождь, грустные лица камчадалов и подпись «обрезанный и брошенный мир». Даже видящие попытки государства улучшить жизнь («вкладываются в айти и детей») сограждане живописуют «резкий перепад из богатства в бедность» на пространстве от Кремля до самых до окраин.

В будущем страна мечты обладает развитой инфраструктурой, а центры развития и деньги равномерно рассредоточены по её территории. «Технологии в каждый город!» — заявляет респондент из глубинки в европейской части. Сибиряк иронизирует о будущем: «“Московская республика” равно “республика Сибирь”». Иркутянин рисует будущее, в котором он, братчанин, москвич и власть держатся за руки. Новосибирск, Владивосток и Находка отображаются как равные Москве и Петербургу, солнце светит над всеми регионами, граждане улыбаются на всей территории, Москвы-сити и Лахты-центры понастроены по всей России, а качественные дороги объединяют страну. Образы на рисунках не выражают желание граждан переехать в другой регион, мегаполис, сбежать от несовершенства своего города или села. Они надеются на перемены к лучшему в месте, где живут.

Шахты Кузбасса, алмазы Якутии, протесты Хабаровска, нефтяные вышки Западной Сибири — респондент рисует Родину так, что впору искать пасхалки, но в глаза бросаются Москва, Санкт-Петербург и Краснодар, щупальцами урбанизации расходящиеся в стороны. Очевидный запрос людей к власти: сделайте жизнь по всей стране примерно равной, повысив уровень благополучия до столичного

Европейская
часть более
развита и

развита

Восточная часть обладает
многими ресурсами, но
их не использует.

Образ настоящего: «Европейская часть более заселена и развита; восточная часть обладает многими ресурсами, но их не использует»

2031

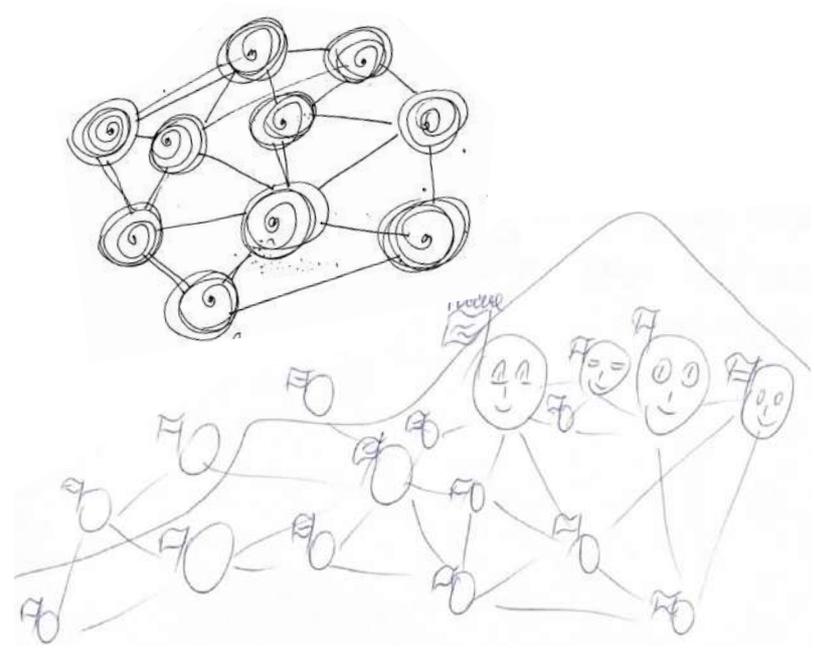
А это технологичный город

В каждую область
технологии!!!!

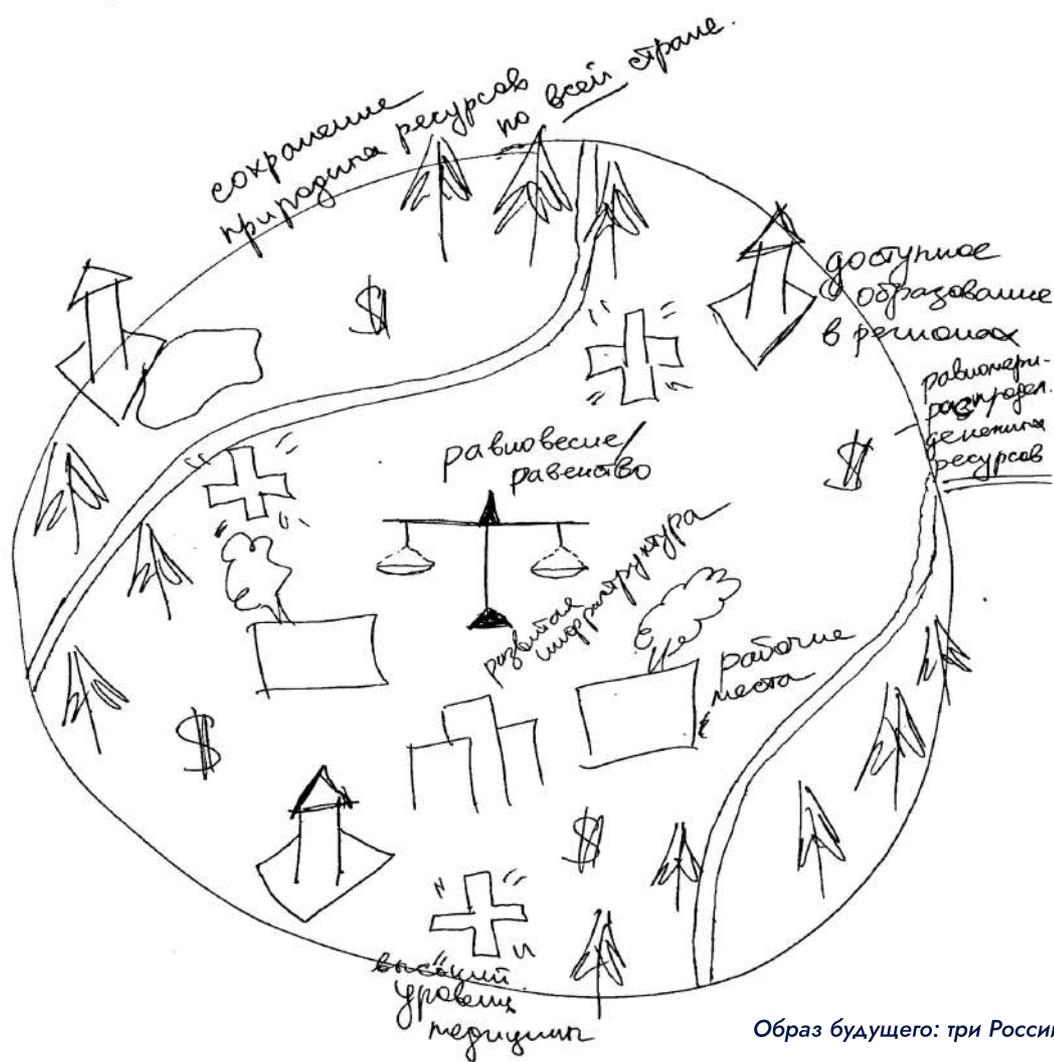

Образ будущего: деньги по всей стране — не только в столице

Образ будущего: «В каждую область технологии»

Образ будущего — центры развития в регионах

Образ будущего: три России стали одной

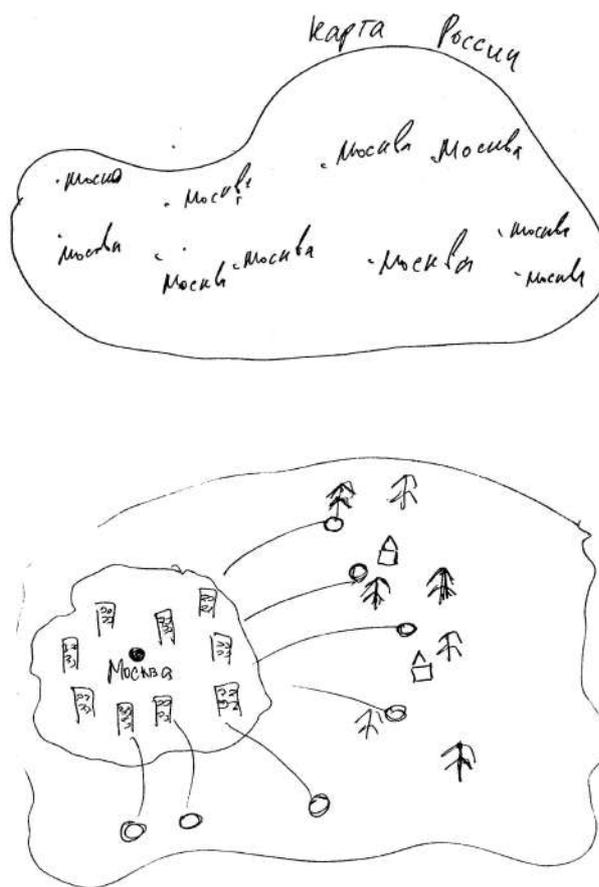
Из проблемы огромного регионального неравенства вытекает другая. Слишком неточно было бы назвать её сепаратизмом. Ни на одной из фокус-групп не фиксировалось чёткое желание респондентов сформировать отдельную территориальную политику — всё же негативное отношение к «зажравшейся Москве» не идентично стремлению к выходу из состава страны. Самая незначительная часть респондентов в отдалённых регионах чётко вербализовали отсутствие общероссийской идентичности: «Ну, какая мы общая страна? Просто язык один и паспорт. Но что у нас общего с Москвой и центральной Россией?!». А в некоторых республиках Кавказа чисто семантическое «в Россию» не означает идеологически обусловленного. Они мыслят себя частью большой России, но для удобства опускают эпитет «центральная», обозначая направление поездки. Мы не зафиксировали проявлений сепаратизма ни на Дальнем Востоке, ни в Сибири, ни на Кавказе — существующее недовольство социально-экономическим положением или ощущение отчуждённости от центра России не идентичны стремлениям к сецессии. Поэтому мы можем с искренней надеждой на сохранение ситуации в будущем уверенно написать: к 2023 году сепаратистские тенденции на российских окраинах не фиксируются как тренды массового сознания, а их сохранившиеся носители маргинальны и малочисленны.

Рисунки, обозначающие региональные разрывы «тела страны», выделяются на общем фоне своей однозначностью и малым пространством для интерпретации. Социально-экономическое разделение регионов — одна из самых явных проблем, фиксируемых массовым сознанием, а его преодоление — безусловная черта желаемого будущего. Бесмысленно долго комментировать эти рисунки. Их общий признак — доминирование Москвы и подчинённое положение «несчастливых» регионов.

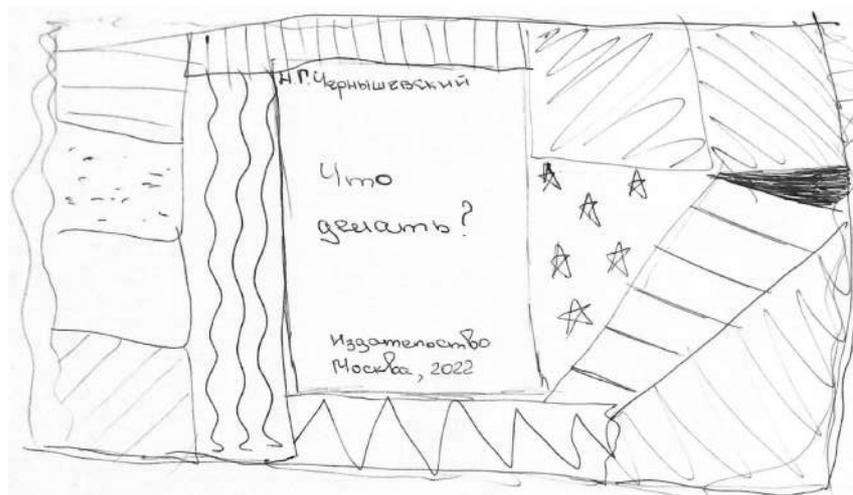
Восприятие столицы стоит выделить особо. «Москва — это другая страна/планета», — повторяли большинство фокус-групп. Но отношение к этой планете распадается на два больших пласта: позитивный (экспансионистский) и негативный (презрительный). Отличный слоган для президентской кампании формулирует массовое сознание. «В 2033 году Москва должна быть везде!» — респондент средней фокус-группы в Новосибирске выразил лейтмотив позитивного отношения к столице по всей стране. Люди рисуют территорию страны, на которой Москва либо пустила корни везде, либо размножилась на Урал, Сибирь, Дальний Восток. Участник молодой группы в Пятигорске ещё тоньше славит столицу: на обложке книги с названием «Что делать?» указаны год и город издательства «2022, Москва», — дескать, делайте нам из всей страны Москву.

Образ настоящего: Москва VS остальное

Образ будущего: Москва во всех регионах

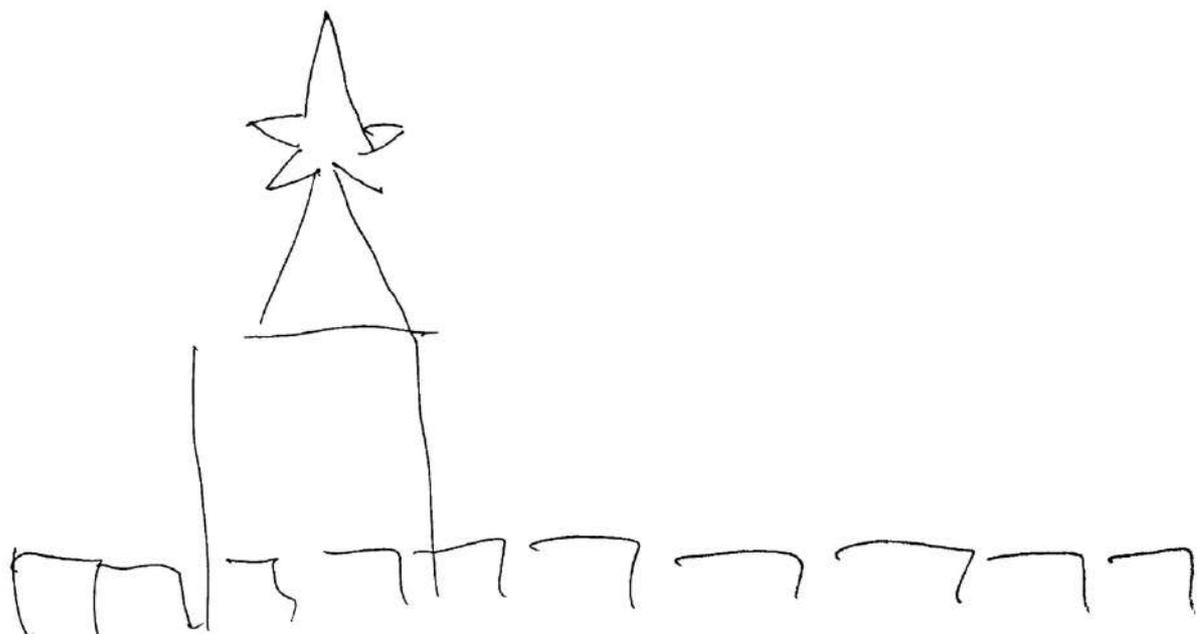

Образ настоящего: «Н.Г. Чернышевский. Что делать? Издательство Москва, 2022»

Московский уровень жизни как максима для всех регионов — желаемый образ будущего. Позитивная Москва обуславливается через «я был недавно в столице», либо «у меня там родственники/друзья живут». В эту Москву жители провинции мечтают либо переехать сами, либо отправить детей или внуков на учёбу, с явно проговариваемой надеждой: «Чтобы они осели там и не возвращались в нашу безнадёгу». Вновь особую оторванность чувствует Камчатка. Средние и старшие фокус-группы в столице региона, его малых городах и посёлках заявляли, что не видят будущего для своих детей на полуострове. «По сути, мы воспитываем детей на экспорт: чтобы они выучились и уехали в Москву!».

Второй образ Москвы ярко негативный. Это по-прежнему мегаполис с высочайшим уровнем жизни, который обязан этим «стратегии пылесоса»: «Москва высасывает из страны все соки»; «Москва зажралась»; «вы там только жиреете на народных харчах»; «мы в регионах работаем, а вы у нас лишь деньги собираете» и т. д. Причём негативный образ Москвы не идентичен общероссийскому, в котором есть нюансы. Если в отношении страны жители провинции разделяют образы «плохой» власти и «хороших» сограждан, «зажравшаяся» Москва включает в себя всех: власть, москвичей, бизнесменов, про которых часто в провинции говорят «они всё скупили (в регионах)»; «убили конкуренцию»; «не понимают местной специфики»; «взвинтили цены». Даже позитивные практики (передача в регионы не нового, но вполне добротного трамвайного и троллейбусного парка) воспринимаются этими респондентами исключительно негативно: «Мы здесь быдло, чтобы после вас донашивать?!» Контраргумент модератора: «Когда вы покупаете подержанную “японку” вместо новенькой “Весты”, вы чувствуете себя быдлом?» — не был воспринят ни разу. В этом смысле региональное неравенство отчётливо фиксируется через шмитовское разделение на «своих» и «чужих» — респонденты, разделяющие эти паттерны, не просто относятся к Москве, московским властям, жителям и бизнесу крайне негативно. Они не воспринимают Москву как часть общего пространства, часть своей страны. Среди образов на рисунках проскользнула обидчивая формулировка «Россия — это только Москва».

Россия - это только
Москва

ЦЕННОСТИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДОРОВЬЕ, КОСМОС ТРАДИЦИЯ

Основная черта образа желаемого завтра, которую респонденты отчётливо декларируют, — равенство. Во-первых, равенство с властью, понимаемое как уважение со стороны власти, её институтов и представителей к людям (см. раздел ВЛАСТЬ). Вторая разновидность равенства касается отношений внутри общества — между гражданами. Причём речь не идёт об «уравниловке», т. е. равенстве результатов. Люди хотят равенства возможностей. Оно фиксируется через самый повторяющийся образ: хороводы и рукопожатия (значительная часть рисунков представлена в разделе МЕТОД).

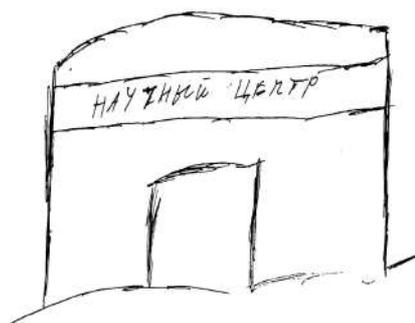

Образ будущего: «Солидарность; радуга»

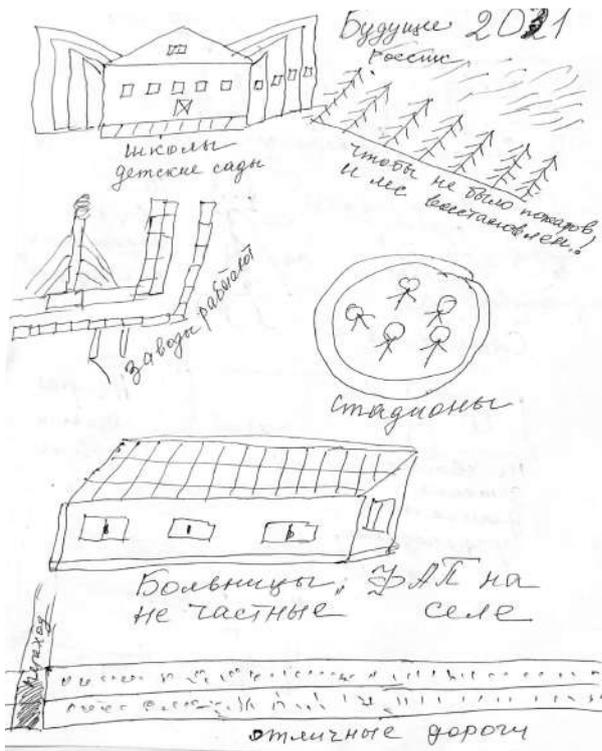

Образ будущего: «Движение граждан к своей стране и друг к другу, уважение государства к своим жителям; гармония и взаимопонимание в государстве»

Вероятно, вторым по частоте образом в картине будущего являются мечты о качественном национальном образовании и здравоохранении (с особым упором на трезвость и отсутствие наркотиков). Больницы, школы и университеты — самые популярные здания «из будущего», респонденты «строят» их в 2033 году гораздо чаще, чем Москвы-сити и Лахты-центры, хотя именно эти небоскрёбы — один из привычных методов визуализации омосквичивания России (см. раздел МОСКВА). Иногда к «храмам знаний» добавляются научные (коллайдер, например). Образованная и здоровая Россия — безусловно те эпитеты, которыми страна-2023 хочет описывать себя через 10 лет.

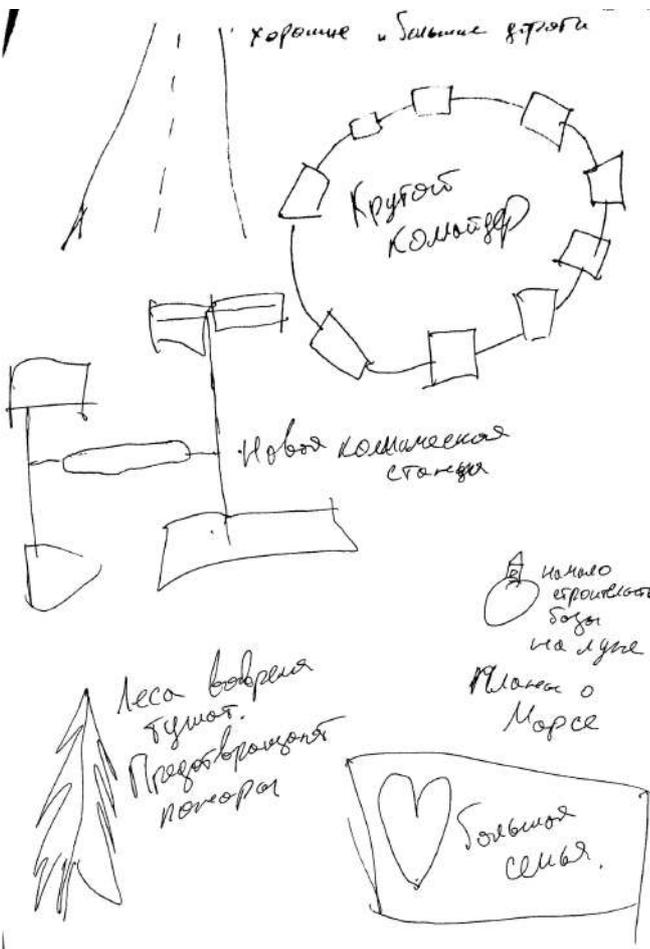
Образ будущего: образование и здравоохранение

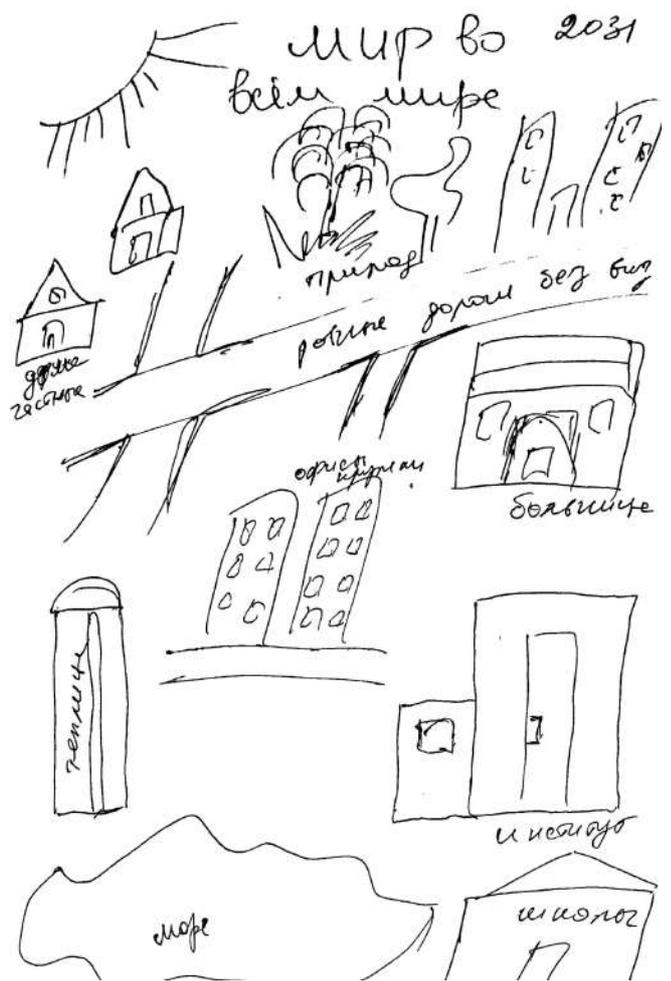
Образ будущего: «Школы, детские сады, заводы работают, больницы не частные, отличные дороги, чтобы не было пожаров, лес восстановлен»

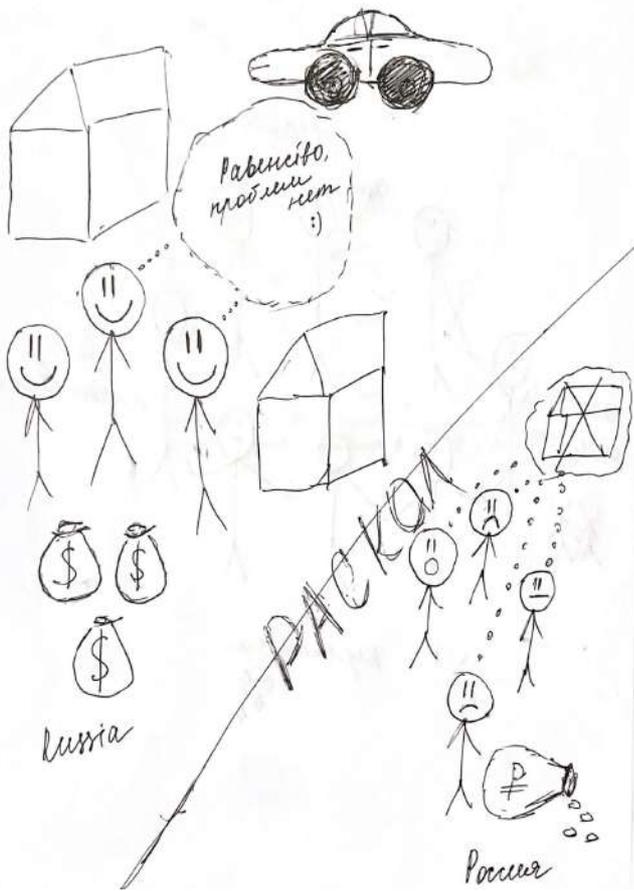

Образ будущего: «Построены новые вузы, развивается наука и искусство; нет вражды между национальностями внутри страны; множество городов, более развиты туристические центры по всей стране»

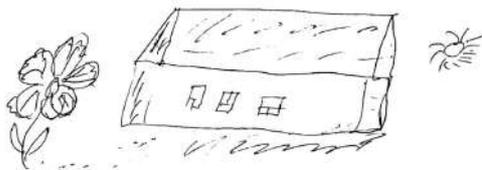
Образ будущего: «Покорение космоса, строительство школ, больницы, институтов; мир во всём мире»

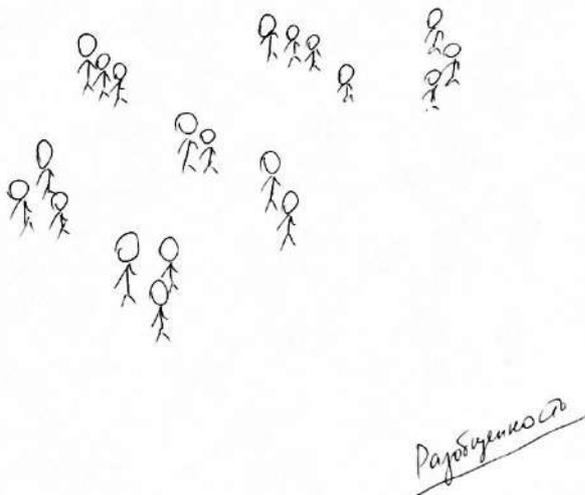

Образ настоящего: социально-экономический раскол

Россия будущего: мир, здоровье,
 всем рабочие места
 и пенсия.

Образ будущего: «Мир, здоровье, всем рабочие места и жильё»

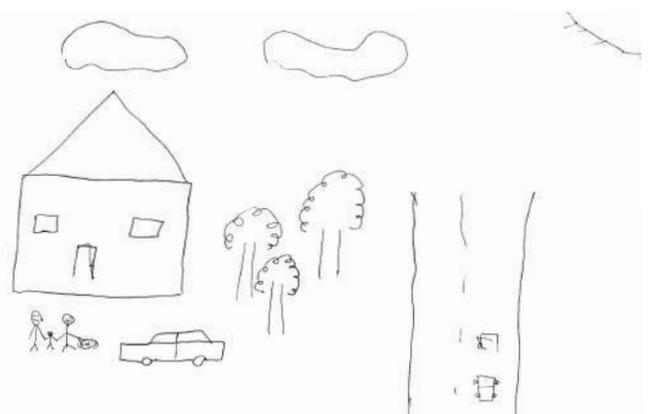
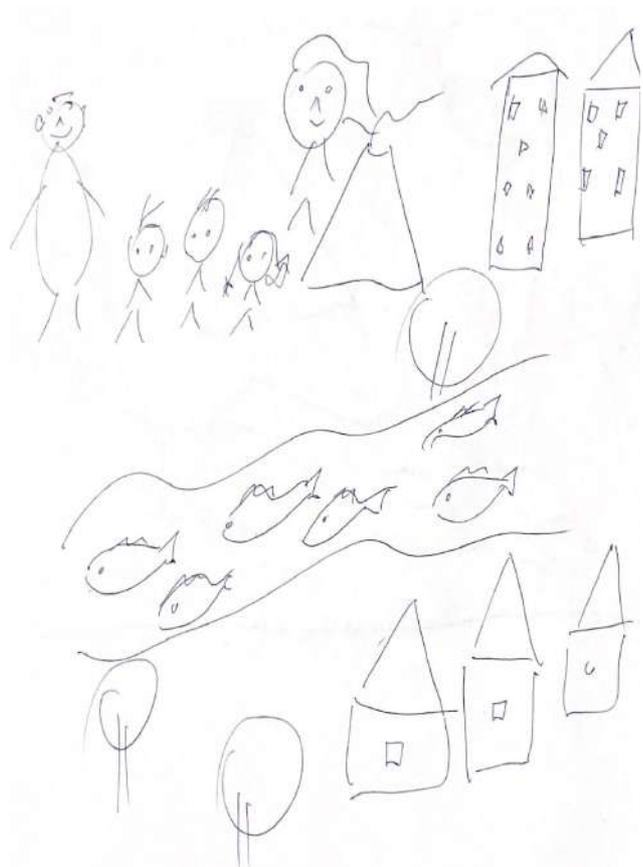
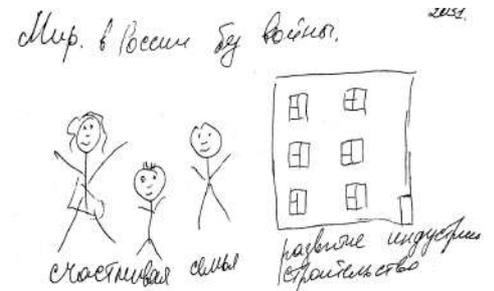
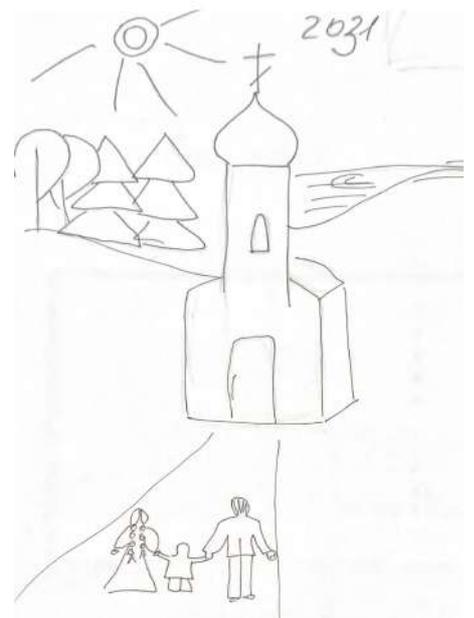
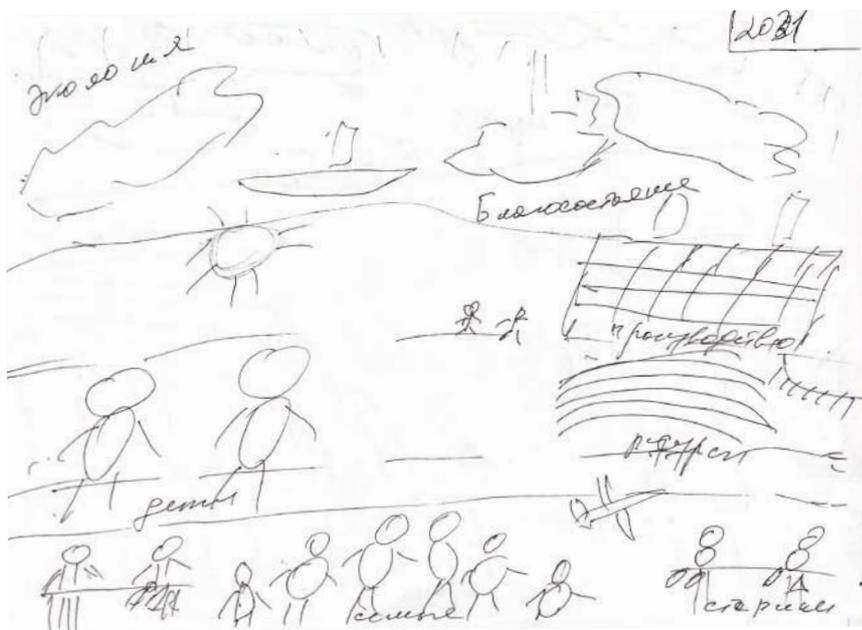
Образ настоящего: разобщенность

К здоровью и образованию Россия будущего добавляет высокий уровень личного потребления. Респонденты хотят наконец познакомиться с Россией, не испытывающую проблем с машинами, квартирами и деньгами, с той, в которой живут они.

Ошибочно считать, что высокий уровень духовности наших сограждан или их реальные представления о национальном величии как-то затемяют личное потребление. Мы хотим жить хорошо: ездить по качественным дорогам, иметь высокооплачиваемую работу, квартиру и дачу (иногда в вариации «большой частный дом»), одну или две машины на семью, деньги на путешествия и возможность выезжать за границу. Мы хотим, чтобы старики были обеспечены хорошей пенсией, а не «думали, как накопить на хлеб».

Зафиксируем интересный парадокс массового сознания. С одной стороны, независимо от возраста и региона, из группы в группу повторялся тезис о разобщённости «мы живём, как атомы», «нам плевать друг на друга». Причём о коллективном волновались не только респонденты старших групп, которым можно было бы приписать ностальгию по Советскому Союзу, но и средние и младшие тоже.

Эта массовая грусть логичным образом выливалась в групповую рефлексию относительно идеологии: «нам нужно что-то объединяющее», «нам нужна идеология». Но как только модераторы предлагали группам описать основные постулаты этой идеологии, дискуссия уходила в тупик. Наиболее активные говорили о собственных ценностях, настаивая на их универсальности, после чего группа естественным образом поляризовывалась. Собственно, странно было бы ждать, что респондент откажется от персональной ценностной системы и примет на себя роль аналитика, способного понять условно «другого» внутри национального сообщества.

Образ будущего: традиционные ценности, большая семья, папа и мама — родители, счастливые дети; дома, автомобили, благополучие

Образ будущего: «Миру-мир!; Россия — счастье; любовь, дружба, Родина»

Образ будущего: «Счастливый, богатый, среднестатистический россиянин на моноколесе едет на работу»

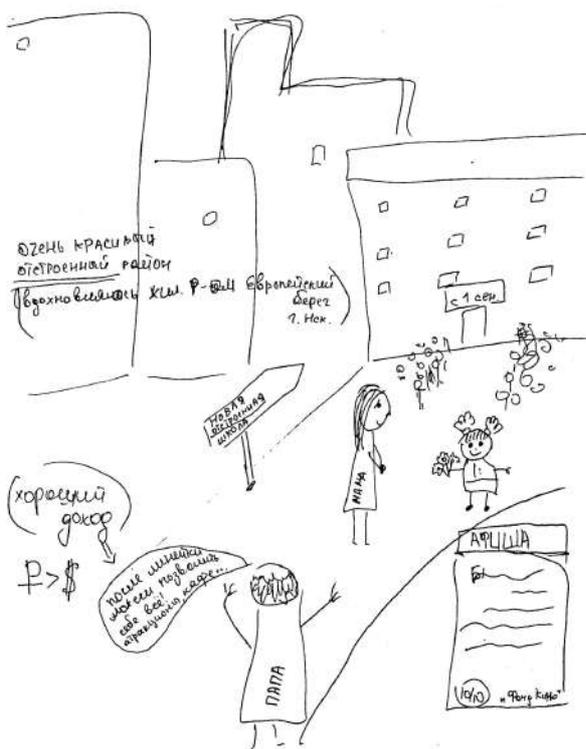
Какие ценности должны быть в России 2033 года?
Традиционные.

Респонденты рисуют семью на фоне большого дома. Или дом с несколькими семьями. Органичным дополнением на рисунках становятся деревья, реки, животные. В идеальном будущем по-прежнему сажают деревья, строят дома и рожают детей. Счастливые среднестатистические (при этом богатые!) россияне ездят на работу на моноколёсах, а после неё гуляют по красивейшим городам.

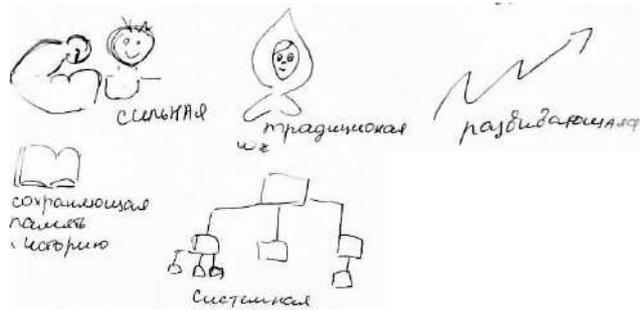
Папа, вместе с мамой встречающий дочь после школьной линейки 1 сентября, думает: «Можно позволить себе всё: и кафе, и аттракционы!», потому что рубль такой же сильный, как доллар, и у папы хорошая зарплата.

Россия «традиционная» не значит «чахлая», «пыльная» и «заскорузлая». У молодого респондента с Кавказа «традиционная» вполне сочетается с «развивающаяся», а молодой иркутянин конструирует будущее, в котором высокотехнологичные поезда несутся мимо церквей.

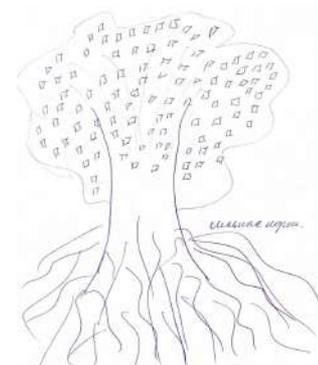
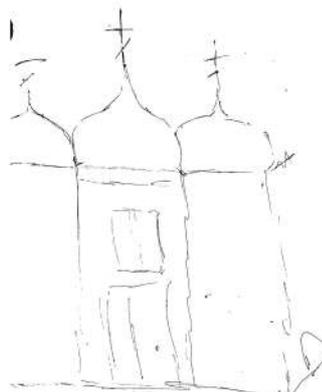
Семейные и традиционные ценности безусловно преобладают над прочими моделями отношений. Семьи (как брак мужчины и женщины), дети, храмы встречаются в образах будущего постоянно.

Образ будущего: «После линейки можем позволить себе всё! Атракционы, кафе...»

Образ будущего: сильная, традиционная, развивающаяся, сохраняющая память, системная

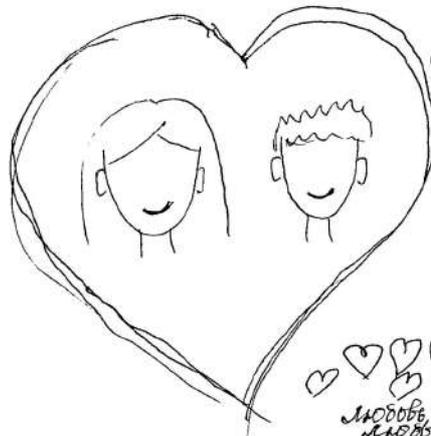
Образ будущего: сильные корни

Рисунков, с разной степенью прозрачности намекающих на беспокойство относительно «подавления однополых отношений», набралось всего два.

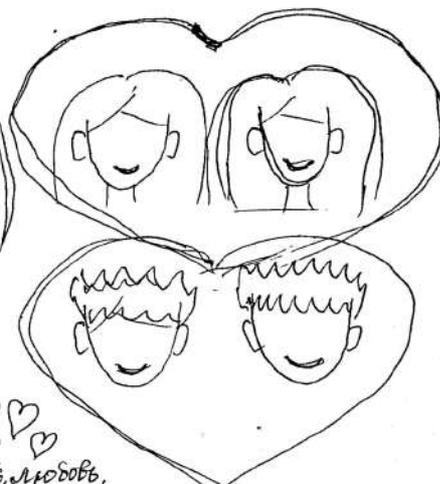

Образ настоящего: «Запрет ЛГБТ»

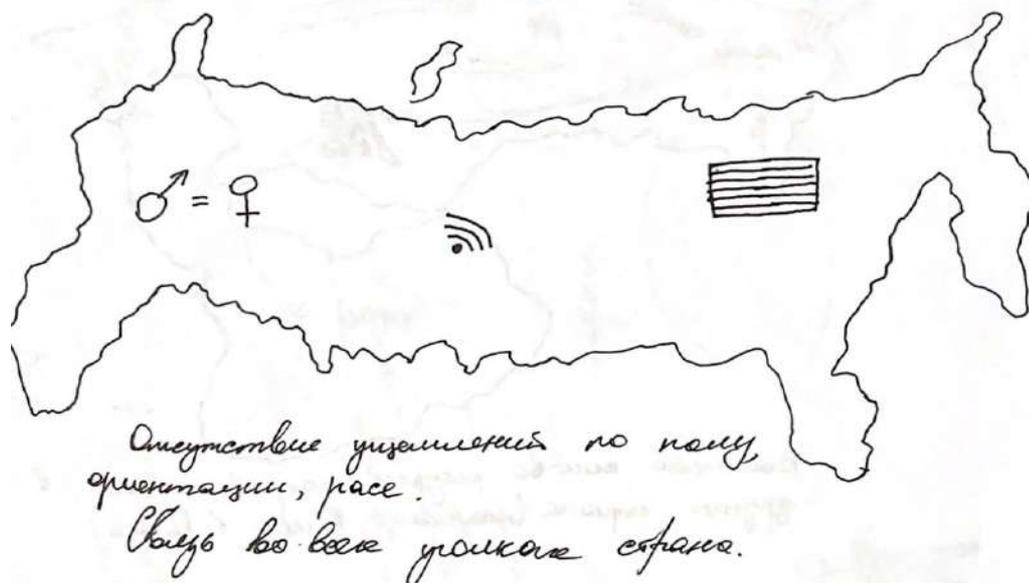
не только любовь,
но и уважение людей
друг к другу

улыбки на лицах

Образ будущего: «Не только любовь, но и уважение людей друг к другу; улыбка на лицах; любовь, любовь, любовь»

Образ будущего: «Отсутствие ущемлений по полу, ориентации, расе; связь во всех уголках страны»

Было бы нечестно не заявить ещё одну проблему отцов и детей (первая — разрыв в восприятии санкционного давления Запада — подробно описана в разделе МОЛОДЫЕ). На всех (за исключением одной) молодых группах при ответе на вопрос «какие в стране проблемы?» находился хотя бы один, кто заявлял: ЛГБТ (имелось ввиду «притеснение со стороны общества», «буллинг», «абыюз», «нетолерантность» по отношению к меньшинствам).

Напротив, не было ни одной средней и старшей группы, в которых притеснение представителей этих сообществ называлось бы проблемой. Когда модераторы уточняли у средних и старших групп, все единогласно отвечали, что не видят особых централизованных притеснений и, соответственно, не считают положение меньшинств в России проблемой (отдельные случаи преследований обсуждались, но не были сочтены системными). Молодые отвечали ровно наоборот. У нас есть гипотеза, согласно которой «негативное отношение государства к ЛГБТ» и восприятие этих меньшинств исключительно как притесняемых — сконструированная извне, искусственно навязанная российскому обществу проблема. Но для её проверки нужно другое исследование.

Образ будущего: «...топор давно зарос»

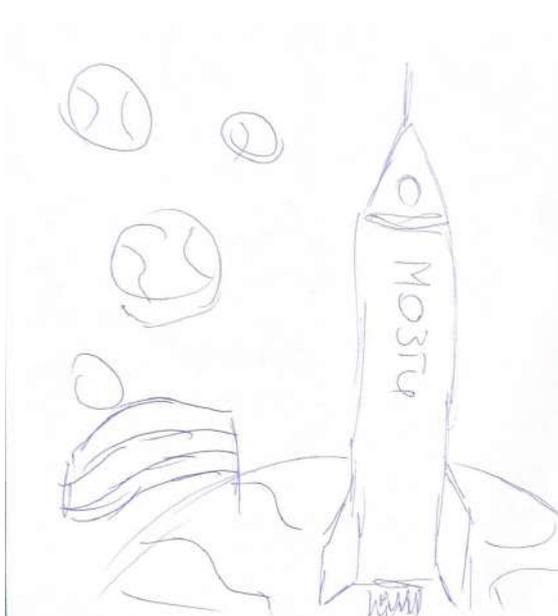
Экологию можно было бы выделить отдельным блоком. Тем, связанных с «зелёной повесткой», много как в образах настоящего (где она имеет преимущественно серые или чёрные оттенки дымящих труб), так и будущего. Природные ресурсы — это национальное богатство России, один из базовых образов, которыми описывается наша страна в принципе. Респонденты рисуют горы (главный символ в группах на Кавказе), леса (главный символ в Сибири), зверей (медведь — чаще всего), города и подписывают их «замечательная природа», «красиво», «много природы», «зелёные газоны», «чистые улицы», «чистые продукты», «чистая энергия» и т. д. Подпись на одном из пейзажей будущего: «Саженцы прорастают, стало чище, а топор давно зарос».

К экологии в будущем Россия относится точно так же, как к борьбе с коррупцией: пусть начинает кто угодно, кроме меня. Когда модераторы спрашивали о раздельном сборе мусора, респонденты откровенно посмеивались или объясняли, что это «совершенно неудобно». Затея в целом бессмысленная: «Что изменит один человек?!». Т. е. образ зелёного сквера, улицы, города, страны — это прекрасно и нужно, но исключительно стараниями государства.

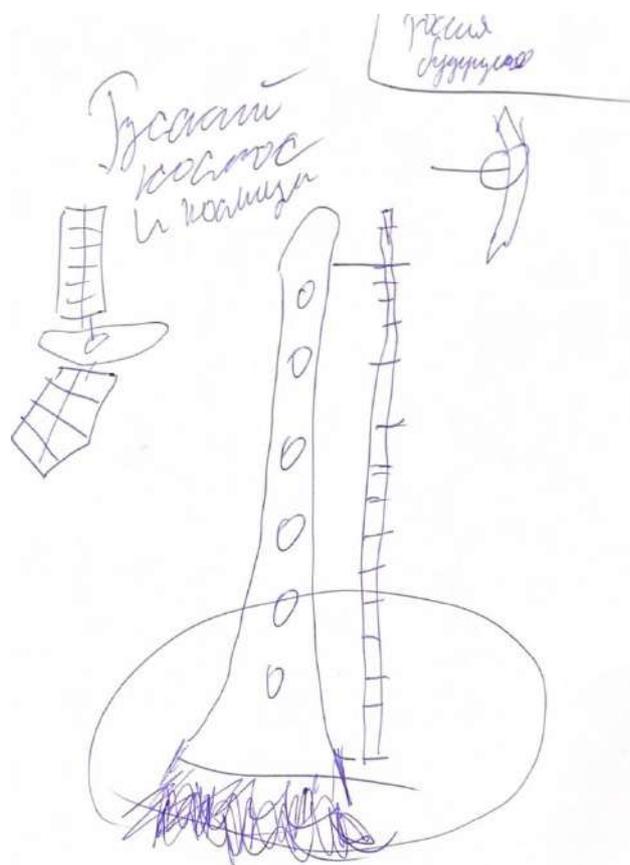
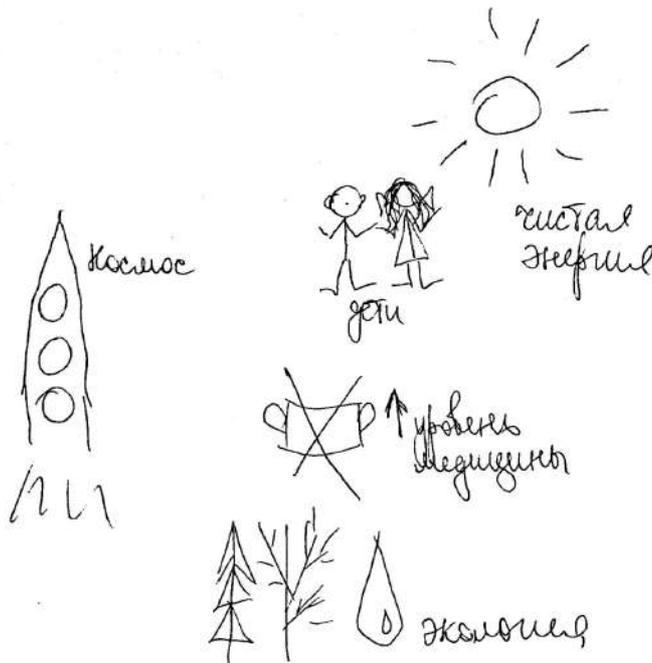
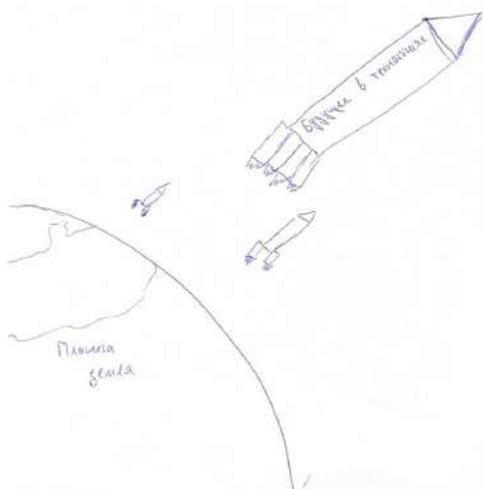
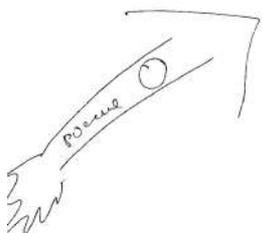

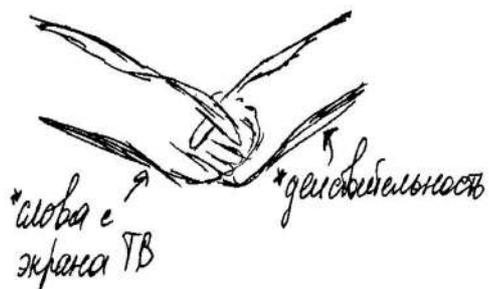
Образ будущего: «Равноправная, дружелюбная, экологичная, озеленённая, добрые отношения ко всем, равная и честная зарплата»

Важнейший и предельно понятный образ будущего — космос. Его по-прежнему хотят покорять. Ракеты устремляются вверх, новая российская станция обигает Землю, на Луне построена лаборатория. Сатурн наш! Туда летают русские туристы. Так выглядит Россия мечты через 10 лет. Рядом с рисунками ракет, планет и звёзд изображаются другие свидетели прогресса: роботы, летающие машины, уже привычные «Госуслуги» (уютное государство будущего из огромной бюрократической машины в прямом смысле стало карманным — помещается в смартфон).

космос

Образ будущего: примирение телевизора и действительности

Будущему нужно возвращение в модерн из постмодерна: замена придуманного настоящим, сведение в одной точке быта и медиареальности. Россияне понимают несоответствие картинки в телевизоре и смартфоне в новостях и развлекательных шоу тому, что они видят в собственной жизни. Не раз встречался насмехающийся, презрительный взгляд на массмедиа, дескать, мы-то понимаем, как всё обстоит в реальности, когда из телевизора Утёсов поёт нам «всё хорошо, прекрасная маркиза...» Запрос к реальности будущего — примирить слова с экраном телевизора с действительностью.

Образ будущего: соединение реальности и массмедиа

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Относительно внешней политики рисунки меняются. Особенно хорошо это заметно после 24 февраля. Если до начала боевых действий респонденты крайне редко изображали внешнюю политику страны, то после подобные образы стали появляться чаще. Явная тенденция: группы 18-30 интересуются внешней политикой намного сильнее, чем средние и старшие. Соответственно, тот образ международного будущего, который описывается ниже, по большей части сформирован молодыми.

Они грустят. Русский медведь «очень большой и вездесущий, но одинокий», из Сибири вывозят лес, сама страна изранена врагами. В щадящей версии у русского медведя цепями на лапах висят «мировое сообщество» и «проблемы страны». Российский флаг надорван «маргинальной вороной», которая и от своих отбилась, и «к ястребам не прибилась» — орнитологическими аллюзиями описывается Украина.

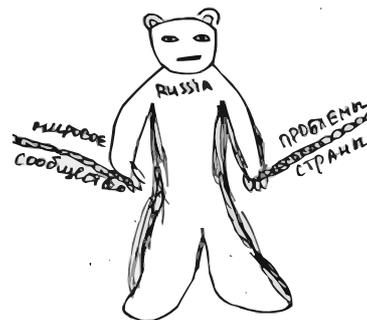
У нас нет агрессии. «Идти к великому будущему осторожными шагами», — так описывает респондент из Екатеринбурга нашу стратегию. Россия будущего — это страна, которая дружит со всем миром и «не имеет имперских замашек», или же государство с открытым окном, за которым зелень и деревья. Россия-2033 держится за руки с Украиной, Южным Кавказом, Центральной Азией и Японией. Подпись на другом рисунке: «Россия в диалоге со всеми обеспечивает выживание мира». Третий: «Любовь и принятие всех стран». Четвёртый: «Мир вокруг». Пятый: «Мир между народами». Шестой аж из декабря 2021 года в камчатском Елизово пишет: «Нет войны, все счастливы». Сразу на двух рисунках из Барнаула и Махачкалы идентичные подписи про будущее: «Россия окружена дружественными странами».

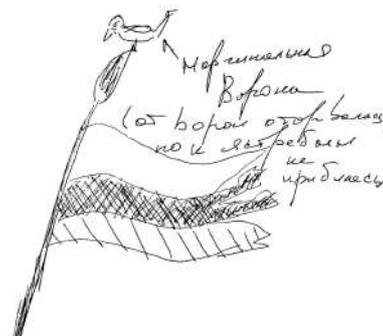
Образ будущего: мир между славянскими государствами; с открытым окном в мир

Образ настоящего: израненная страна

Образ настоящего: «Мировое сообщество; проблемы страны» (медведь в цепях)

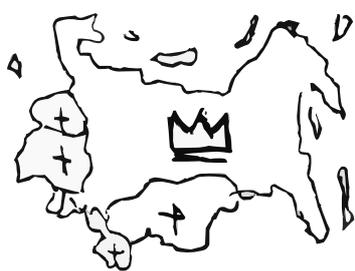
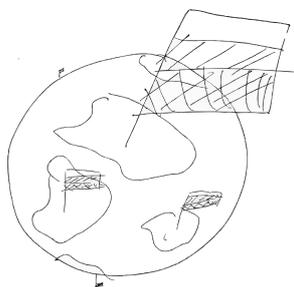

Образ настоящего: «Маргинальная ворона; от вороны оторвалась, но к ястребам не прибилась»

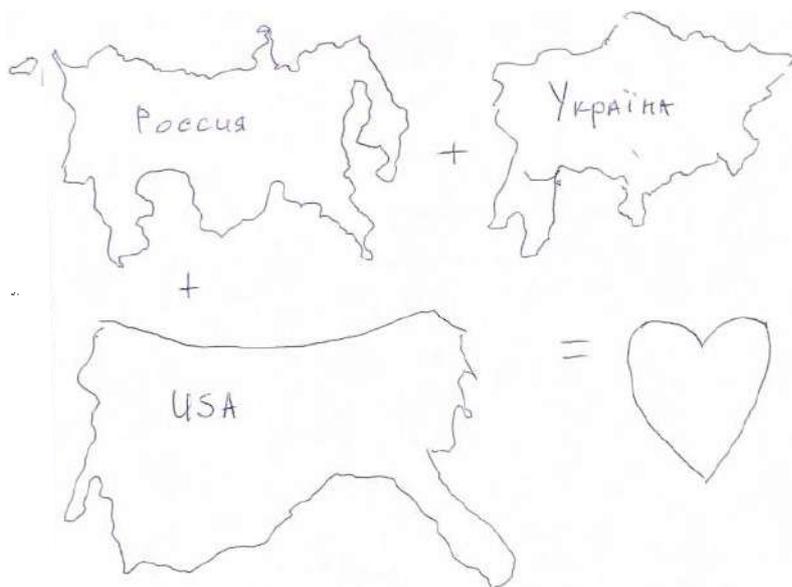

На всех этих рисунках страна расположена не на краю международной арены, а обочину истории обтирают другие. Россия будущего — центровая миропорядка и по-прежнему велика, но не страхом, а притягательностью. Респондент прямо пишет: «Россия — великая страна. Все её любят и знают, что она поможет»

При этом нельзя сказать, что в Отечестве совсем нет имперцев. Часть респондентов средних и старших групп изображают Россию как собирательницу земель, расширяющую свои границы за счёт территорий других государств. Украина присоединена (вариации — Белоруссия, Абхазия, Южная Осетия, Армения, Казахстан), все соседи и враги склонились перед Коронай — экспансионистский посыл, демонстрирующий историческую действительность России, окружённой врагами.

Образы будущего: Россия — весь мир; восстановление империи

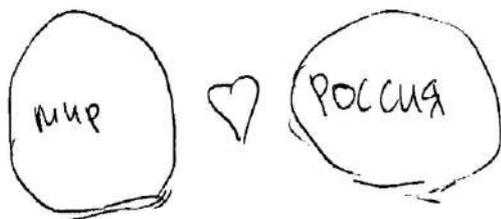

Образ будущего: любовь между Россией, Украиной и США

Или российский флаг высится над всеми континентами. Или вся планета держит скипетр и державу и венчается короной Российской империи. Это, скорее, исключение из правил. Ни в одной фокус-группе респонденты не изобразили боевые действия или войну с другим государством.

Респондентов не очень заботит внешняя политика России. Представления о ней, как правило, характеризуются желанием жить со всеми соседями мирно, сотрудничать и дружить. Россия, Украина, Белоруссия живут в мире и согласии. Более того, в будущем к ним добавляются и США; на другом рисунке между нашими странами сердечко и подпись NO VISA; на третьем — сердечко уже между Россией и всем миром. В этом счастливом мире будущего солнце светит всем одинаково. Ярко.

Итоги нашего исследования прямо опровергают устоявшийся тезис об экспансионистских настроениях среди россиян. Агрессия совершенно не присуща нашим людям. Молодой человек, вовсе не международник, рисует образ будущего: «Международные отношения у России с миром хорошие».

Образ будущего: хорошие международные отношения

Образ будущего: «No visa»

Русский мишка на троне: с ядерной кнопкой начеку

тихая, мирная, в достатке.

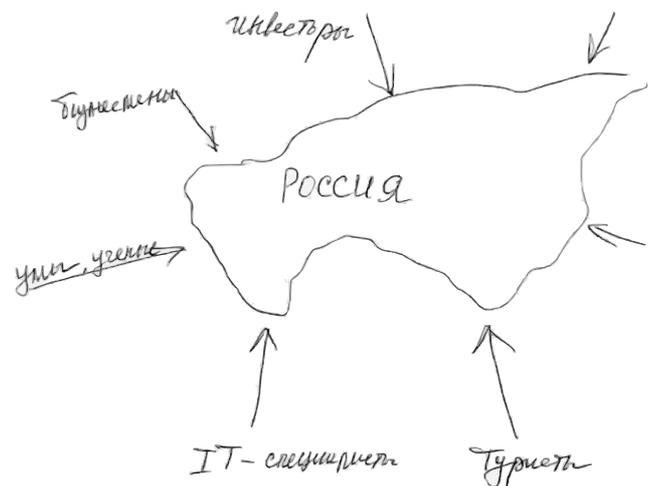

Образ будущего: «Тихая, мирная, в достатке»

пьедестал, на котором Россия на первом месте, США — на втором, Китай — на третьем). Ещё более понятный рисунок показывает, как русский мишка держит «кнопку, управляющую ядерными ракетами». Его роль изменилась: сбросив цепи, он сидит на троне, под которым американский орёл и китайский медведь тянут друг к другу лапы. Наша страна поддерживает суверенную стабильность. Тут сердце международного радует: либо массовый человек читает российские доктринальные документы, либо Концепция внешней политики, отражающая российское видение будущего мироустройства, пишется с учётом мнения россиян.

Образ будущего: США уже не гегемон

Образ будущего: инвесторы, бизнесмены, ученые, ИТ-специалисты, туристы — все хотят в Россию

Явная тенденция: Россия не способна уйти на покой из международных отношений. Из всех рисунков, на которых затрагивались темы внешней политики, лишь один показывает страну в будущем «тихой, мирной, в достатке», инфантильно катающей машинку, дескать, нет ей дела до глобуса.

Остальные смыслы оставляют России всегда великое будущее активного архитектора миропорядка с той разницей, что большинство видит её самой обаятельной и привлекательной, чарующей мирной харизмой, а меньшинство словно перечитывает классиков реализма и присоединяет в будущем новые территории. При этом никто не требует большой крови. Будущее России всем видится исключительно мирным.

Желаемая роль нашей страны — «притягивающая, как светильник». Другой респондент о 2033 году: «Все стремятся в Россию: бизнесмены, учёные, туристы, айтишники. Все хотят жить здесь». Россияне принимают сложную действительность, но при этом всегда ценят мир и стремятся к нему. Запроса на экспансию нет. Россия будущего — сверхдержава, один из мировых центров наряду с Китаем и США (для непонятливых один из респондентов рисует

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: НИКТО, КРОМЕ НЕГО!

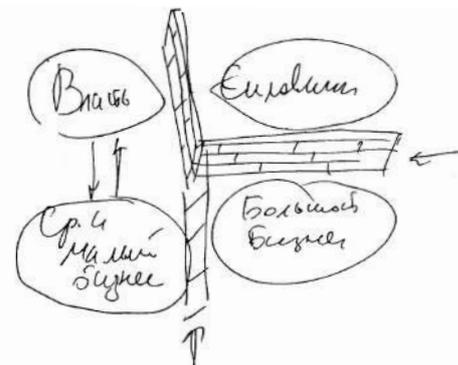
Между властью и народом стена. По крайней мере, так люди ощущают оторванность. Власть (за исключением президента) «не слышит, не делает, не работает». У власти и стол больше, и кусок на столе. Российский столначальник в образе настоящего — объект рисованной сатиры, потому что толстый, вороватый, глупый, но хитрый и бессовестный. Нет равенства между людьми и чиновниками, а лишь пропасти и заборы — движение простого человека к бюрократу похоже на полосу препятствий. «Разрушьте эту стену!» — отчаянно кричит массовый человек в будущее. Если и оставлять стены, то только между «силовиками и бизнесом». Парадокс: стенобитным орудием должно стать само государство — обществу ему в этом помогать не будет. Хотите модернизацию, борьбу с коррупцией, реформы, светлое будущее (нужное подчеркнуть) — делайте сами, забыв мантру «начни с себя». Так предельно честно граждане могли бы сказать власти, отбросив политес.

Россия — где
больше вранья,
где человек —
ЧЕЛОВЕК.

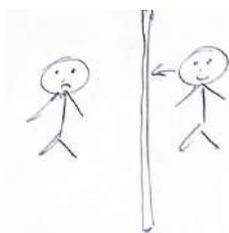
Конечно, чтоб
законмаш-
мшцма, и все
нами более
уверенно и
обещанно.

Образ настоящего: «Всё в России стоит на одном месте»

Образ будущего: Забор между силовиками и большим бизнесом, взаимодействие между властью, средним и малым бизнесом

Образ настоящего: Стена между властью и людьми

Если быть откровенным и отойти от идеализации респондентов, которую мы иногда встречаем в работах коллег, за академическим письмом скрывающих реальное восприятие согражданами самих себя, следует признать, что массовый человек далёк от образа ответственного гражданина. Он понимает пагубность коррупции, но не согласен отказываться от практики взяточничества («начинать должны другие»). Он видит, как дети матерятся в общественных местах и не уступают места старшим, но это, конечно, не его дети. Он соглашается с важностью экологической повестки, но над предложением разделять мусор откровенно посмеивается. Он склонен скрывать свои доходы и откровенно прибедняться. Он, безусловно, идеализирует советское прошлое, не желая вспоминать его массовые отрицательные практики. Он хоронит самых близких родственников, осознавая, что потерял их из-за отсутствия вакцинации, но по-прежнему считает, что Спутник V — «непроверенная вакцина». Он видит, что бизнес строит торговые центры, государство — дороги, а в самой отдалённой деревне доступен интернет 4G и оплата через терминал Сбера, но всё равно подытожит разговор фразой «у нас ничего не меняется».

Его дети или внуки учились в школе хорошо, но не смогли поступить в университет не потому что существует высококонкурентная среда, а «из-за того, что все бюджетные места заняты детьми депутатов». Дети и внуки массового человека выбрали совершенно не те специальности, и сама ценность самостоятельного выбора внутри огромного образовательного рынка затушёвывается их неудачами. Вероятно, единственная массовая черта наших респондентов — крайне низкий уровень ответственности за собственное будущее и желание переложить её на государство. Это не значит, что они вынашивают мысль о бунте, стремятся уходить от налогообложения или совершать преступления с целью обогащения. Потенциально преступные мотивы для устройства из будущего «уровниловки» сталкиваются с тем же препятствием в виде низкого уровня ответственности: те немногочисленные респонденты, которые чётко заявляют необходимость «отнять у олигархов их нечестные деньги» или «взяться за оружие и свергнуть эту власть» (а это всегда мужчины средней группы), не готовы к личным активным действиям. Никто из них.

Массовый человек в целом законопослушен и патриотичен. Он готов платить налоги. У него нет проблем с силовиками; атмосфера в стране не кажется ему душной. Проблемы несистемной оппозиции и её лидеров совсем не находятся в его повестке дня. Число тех, кто, понимая проблемы социально-экономического развития, готов сменить страну, мало (из них большинство готовы вернуться при определённых обстоятельствах). Несмотря на осознаваемую неустроенность собственной жизни, частое отсутствие перспектив у него самого и особенно у детей, массовый человек не склонен к перемене места жительства внутри страны. Он где родился, там и пригодился. Тех, кто откровенно презирает или ненавидит Россию, единицы. Они настолько не любят окружающую действительность, что ни при каких условиях не допускают своего проживания в «этой стране» через 10 лет.

Массовый человек хочет жить в счастливой и богатой стране. С высоким уровнем образования и здравоохранения, которые обязательно должны остаться бесплатными, с семьями, образуемыми папами и мамами, со стариками, которые думают, куда бы ещё поехать, а не как собрать на похороны. Счастливые дети — норма будущего. Как бы ни довлело осознание исторического, географического и культурного величия над массовым человеком, он всё равно надеется на жизнь, в которой будут личные квартиры, дома, автомобили, отличные дороги и благоустроенные города, а средний класс станет массовым. Обмен внешнеполитического величия на внутреннюю бедность не будет работать в будущем. Если мы по-прежнему великая и богатая страна, то пусть у нас будут достойные зарплаты, пенсии и уровень жизни.

Образ будущего: «Массовый русский средний класс»

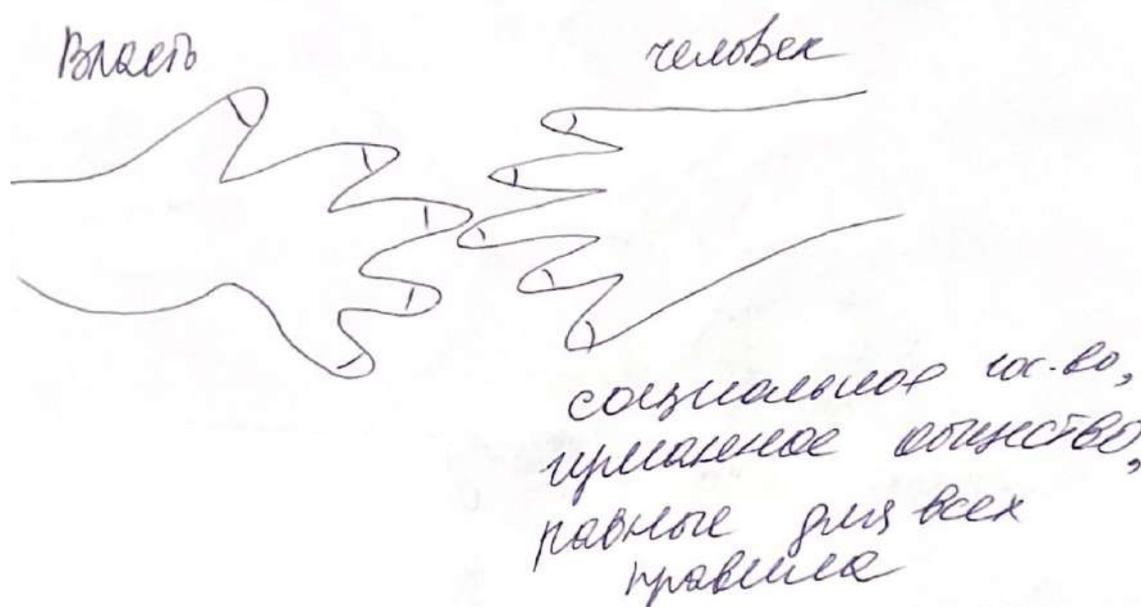

Образ будущего: «Своё качественное производство, наука, медицина, взаимопонимание, level - up»

Внутри страны город мечты — Москва. Она образец отношения власти к рождающим, рождающимся, растящим, учащимся, ведущим бизнес, гуляющим по паркам, передвигающимся на общественном транспорте и горожанам в целом. Понятный запрос на выравнивание регионов: «Сделайте нам из страны Москву!», не перекладывая каждый год плитку.

Массовый человек бывал в Москве и, возвращаясь в свой регион, понимает, что рейс с другой планеты подошёл к концу. У него на малой Родине власть ничего делать не хочет, а он сам не видит смысла. Зачем начинать с себя, если другим всё равно? Какие бы позитивные изменения и реформы ни происходили на уровне федерации, региона, его города или села, он предпочтёт не заметить их. Единственным агентом изменений для массового человека может быть государство — не бизнес, не общество, не он сам.

В отношениях общества и государства существует явный парадокс. С одной стороны, государство «плохое», «несправедливое», «ничего не меняющее» (даже в случаях явных позитивных изменений), а часто — благодаря своим отдельным представительствам — ещё и «жирующее за народные деньги». Т. е. не стоит ждать от массового человека будущего социального прозрения и благодарности власти. Власть как футбольного тренера не будут качать при победах, но вполне предъявят за поражения. С другой стороны, именно это государство и эта власть и должны быть субъектами модернизации. Запрос на кардинальную смену власти отсутствует; его отдельные проявления фиксируются у молодых, не способных объяснить рационально зачем — просто «сидят давно».

Образ будущего: социальное государство, гуманное общество, равные для всех правила

Несмотря на явную аморфность в социальном проектировании собственной жизни и низкий уровень ответственности, массовый человек совсем не глуп. Он отлично осознаёт и отображает шесть несоответствий различного свойства внутри российского общества и считает их основными проблемами при организации будущего. Углубление именно этих несоответствий может привести к социальному взрыву, когда уровень обиды и ощущение несправедливости превзойдёт личную неготовность действовать.

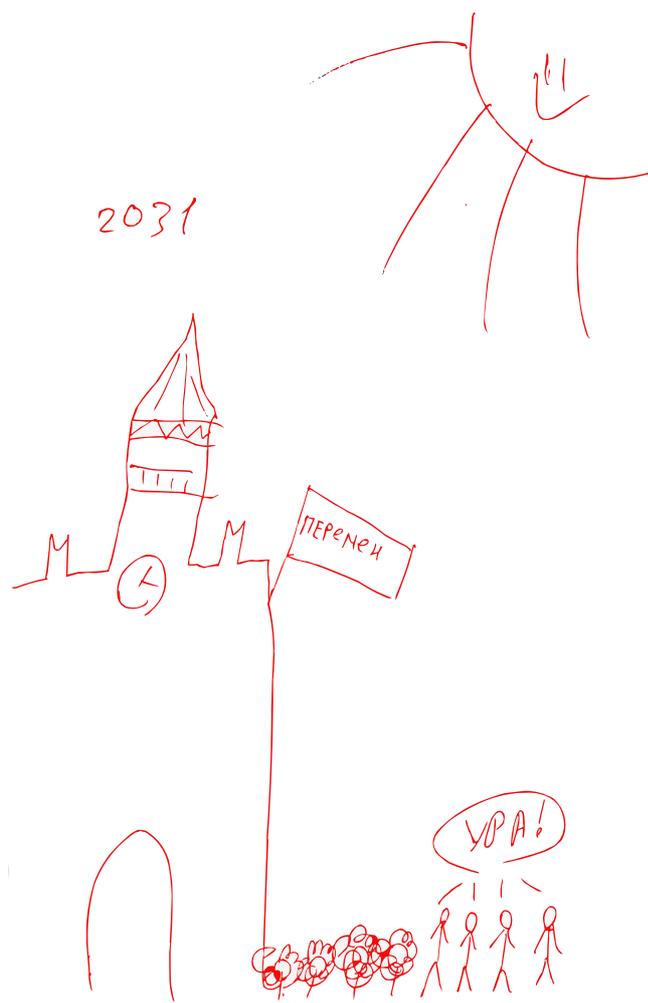
Вот эти несоответствия:

1. слабое соответствие формального статуса чиновничества на федеральном, региональном, муниципальном уровне его реальной легитимности;
2. несоответствие динамики цен изменениям зарплат и пенсий (в том числе отсутствие индексации у работающих пенсионеров);
3. дисбаланс между чувством исторического, культурного, международного величия страны, пониманием её национального богатства и несоответствия им по субъективному ощущению своего уровня жизни;
4. разрыв между уровнем жизни в Москве и в регионах;
5. отрыв «картинки» в телевизоре и интернете от реальной (наблюдаемой) картины жизни;
6. разрыв между уровнем потребления политической, творческой, бизнес-элиты и потребительской корзиной «простых людей».

Устранение этих несоответствий — неразрешимая задача для политически свободного и экономически рыночного общества. Более того, вопрос их тотального устранения и не может быть поставлен в силу природы конкуренции. Но нивелирование этих противоречий и сближение полюсов, на одном из которых обитает массовый человек, а на другом условные «они» (в каждом из шести случаев разные), и представляет важнейшую задачу для государства. Конструирование будущего должно обязательно включать в себя ответы на шесть вопросов, которые ставит массовый человек.

Запроса на политическую революцию нет — при всех социально-экономических проблемах и неустроенности жизни в регионах российское общество слишком богато, чтобы решиться на полномасштабную внутреннюю войну за неясные идеалы. Но именно в социально-экономических проблемах, гигантском дисбалансе регионального развития и несоответствии величия геополитики скромности личного благосостояния и кроется возможная почва протеста.

Российский политический класс должен понять: он отвечает за страну не только по факту статуса, но и вследствие уникальности своего положения де-факто. Он не имеет сопоставимых по масштабу соперников внутри страны, и сам народ не видит альтернативы системе. Другого государства в России нет. Как минимум, поэтому государство должно видеть существующие разрывы, отлично понимаемые гражданами, и делать всё, чтобы «сшивать» нацию.

Образ будущего: перемены, инициированные сверху

Идея этого исследования возникла, когда в 2021 году мы вспоминали небольшой юбилей: 10 лет назад Михаил Дмитриев и Сергей Белановский при помощи фокус-группового метода **предсказали** массовые протесты и масштабный политический кризис в России.

Добавив к стандартному топик-гайду (о проблемах в стране настоящего и образе будущего) психографический метод, мы получили аналитический инструмент для качественного исследования массового сознания.

Важно: это исследование и этот текст не следует рассматривать как прогноз будущего, он именно про идеал. Текст посвящён образу будущего и отвечает на вопрос: «Каким из 2021-2023 годов Россия видит своё будущее в 2033 году?», а не «Каким будет будущее России?»

Качественники vs. количественники

Когда мы обсуждали методологию с коллегами, один из них сказал: «Зачем вы так подробно описываете? Дискуссия в сообществе завершена. Качественники уже не должны оправдываться перед количественниками». Но непрофессиональному читателю, привыкшему к репрезентативной выборке ВЦИОМа в 1600 человек для всероссийских исследований, надо честно объяснить, почему даже 30 респондентов при качественном (неколичественном) прикладном методе могут считаться успешной выборкой (у нас 900 респондентов).

От качественного исследования нельзя ждать точных цифр ни в отношении результатов, ни касательно дизайна. Качественное исследование призвано либо «ухватить» новые тренды, либо проверить существующие, найденные в рамках количественных. Оперировать численно неточными терминами (большинство, меньшинство, большая часть и т. п.) — максимум «цифровизации» при изложении результатов. Когда мы пишем «большинство респондентов в молодых группах считает, что государство им должно...», не имеем в виду, что сто процентов граждан России от 18 до 30 демонстрируют высокий уровень патернализма. Когда мы называем эту часть нашего поколения «ленивцами», обозначаем массовость тренда.

Почему метод работает?

Почему мы уверены, что рисунки позволяют исследовать массовое сознание? Разве не столько мнений, образов и рисунков, сколько людей? Нет. Феномен качественной прикладной социологии срабатывает ровно в тот момент, когда образы начинают повторяться людьми, не знакомыми друг с другом, живущими за тысячи километров и не имеющими ничего общего по полу, возрасту, образованию, профессии и роду деятельности. Форма может быть разной. Например, когда мы с китаеведом Алексеем Приходченко проводили **исследование** в Пекине и Шанхае, респонденты, отвечая на просьбу отобразить настоящее положение Китая на международной арене, рисовали Солнце и небольшие планеты вокруг; огромную панду с мускулами и цыплят подле неё; лес, в котором выделяется единственное мощное дерево. Разные люди воспроизводили в неповторяющихся формах один и тот же образ. Едва ли не самым популярным образом будущего России стали взаимодействующие руки или люди, отображающие равенство власти и общества: рукопожатие, объятия равных субъектов, хороводы. Характерные вербальные маркеры этих

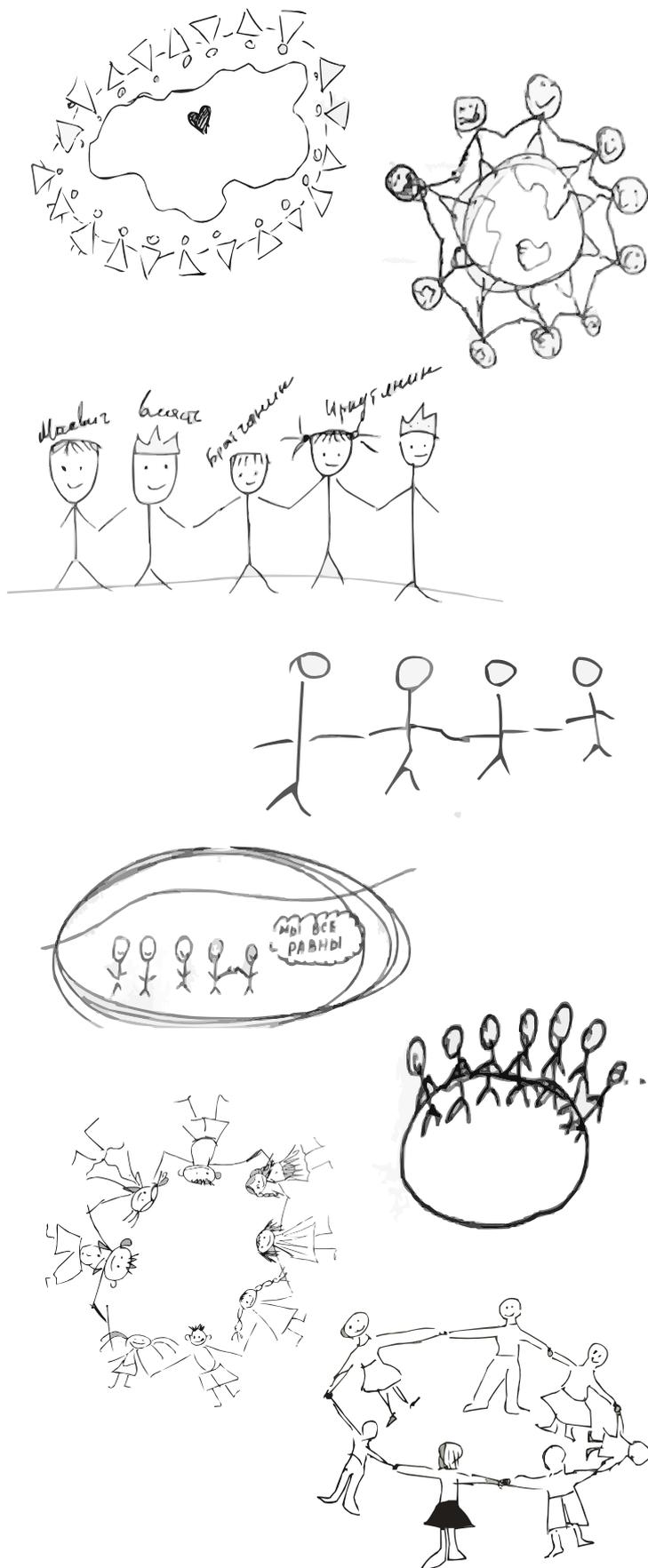
образов — слова «вместе», «совместно», «сообща», «справедливость», «равенство», «единство». Когда совпадает ещё и форма, ощущается социологическое счастье — вот пойманный феномен (в данном случае запрос на солидарность).

Как проходила группа?

Весь топик-гайд, по сути, можно свести к двум большим вопросам: 1) какие сейчас в стране существуют проблемы? 2) опишите Россию, какой вы хотите видеть её через 10 лет. Все остальное время фокус-групп, которые длились минимум час и максимум полтора, тратилось на знакомство и представление модератора, необходимое установление доверия, уточняющие вопросы, прекращение пространных рассуждений, иногда погашение агрессии респондентов. После первых 20-25 минут, когда респонденты были «прогреты» обсуждением настоящего положения в стране, им предлагалось нарисовать нынешнюю Россию. Модераторы не подсказывали ни один из возможных образов, обозначая лишь отсутствие интереса к способности респондентов рисовать. Во всех культурах, где мы использовали в эмпирических исследованиях психологический метод (Россия, Украина, Китай, страны постсоветского пространства), первая реакция респондентов всегда одинакова: «Мы не умеем рисовать». Респондентам гарантировалась анонимность. Единственное, что модераторы просили написать, — уточнение образов, которые отображены на рисунках. Второй блок строился так же: сначала 20-25 минут обсуждения образа будущего, потом рисунки.

Сам феномен фокус-группового метода состоит в том, что респонденты общаются напрямую друг с другом, соглашаясь и споря; задача модератора, как ведущего на хорошем ток-шоу, — запустить это обсуждение. Нередко с чувствами респондентов мы обращались не слишком бережно, стараясь добиться от них максимума эмоций, а значит, искренности. Старшая фокус-группа в Брянской области, споря о пенсионной реформе, в какой-то момент перешла на мат, а респондент среднего возраста в Петропавловске-Камчатском в качестве решения проблем предложил «взяться за оружие...», после чего его быстро и вежливо успокоили другие участники.

Провоцируя их не соглашаться с собой, в конце мы признавали, что живём в одной стране, видим по большей части те же проблемы, и просили прощения за искусственное повышение градуса дискуссии. Ни один модератор в процессе исследования не пострадал.

Почему 48 фокус-групп?

С добрым десятком ведущих российских специалистов, занимающихся прикладной социологией, мы обсуждали дизайн исследования, пытаюсь понять, сколько фокус-групп надо провести и в каких конкретно населённых пунктах. Один из российских гранд-социологов, услышав слово «репрезентативность», поправил очки и сказал: «Так нельзя!» С одной стороны, из работы в работу признанного лидера отечественной политической психологии, профессора МГУ

Елены Шестопал перемещается фраза «выборка не является репрезентативной для страны в целом, но, как это принято в качественных исследованиях, уравновешена по полу, возрасту, образованию». С другой, стороны, профессор Финансового университета

Александр Огнев, использующий в своих исследованиях специальное оборудование, измеряющее конкретные физиологические показатели (движение зрачка, ЧСС и т. д.), на применимости термина «репрезентативность» настаивает. Мы решили, что качественное исследование не предполагает репрезентативной выборки. Иными словами, количество фокус-групп должно быть таким, чтобы обеспечить повторяемость феноменов при ответах.

Чтобы выявить региональную специфику, мы проводили группы в каждом федеральном округе, поскольку тезис о разнице представлений о стране и её будущем, например, в Подмосковье, на Дальнем Востоке и на Кавказе, представляется очевидным.

На 4-5 группе мы увидели повторяющиеся тенденции. В этот момент стоило послушать гуру фокус-группового метода в России **Сергея Белановского**: «Число фокус-групп следует увеличивать до тех пор, пока количество новой информации, получаемое от каждой последующей группы, не снизится до такой степени, что дальнейшее их проведение станет нецелесообразным».

Собственно, Сергей Александрович предупреждал нас, что массив данных больше, чем от 24 групп, сложно обрабатывать. Исследовательский азарт победил, и мы провели групп ровно в два раза больше, чем профессор Белановский указал как максимальный объём.

В отношении иерархии городов мы хотели остановиться на классификации ВЦИОМа, которую до 2017 г. Центр делал на основании данных Росстата для поквартирных интервью (1 600 респондентов, 45 регионов, 146 населённых пунктов) в рамках ежемесячного всероссийского опроса «Экспресс».

Эта иерархия включала в себя семь пунктов в зависимости от численности населения в городах: более 1 млн человек, от 500 тыс до 1 млн человек, от 100 тыс. до 500 тыс. человек, от 50 тыс. до 100 тыс. человек, менее 50 тыс. человек, ПГТ и т. д. Но по итогам нашего исследования мы видим, что образ будущего в пятисотысячной Туле, которую аналогичным методом мы исследовали ещё в 2009 году, не сильно отличается от миллионного Воронежа, а полуторамиллионный Новосибирск со своими комплексами «большой деревни» и постоянной оглядкой на благополучие Москвы, сильно подменяющими идентичность столицы Сибири, похож на скромное нижегородское Княгинино. Поэтому дизайн скорректирован так, чтобы учитывать статус населённого пункта: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), города-миллионники, центры субъектов (от 100 тыс. до 1 млн), районные центры, поселки городского типа/сёла/деревни.

Некорректные применения метода

Было бы нечестным не рассказать о нарушениях классических фокус-групповых процедур и сознательных упущениях при использовании метода. Во-первых, практически

нигде мы не смогли выполнить условие, согласно которому респонденты не должны быть знакомы друг с другом. Очень сложно в незнакомом городе (или даже селе, куда не ступала нога социолога — камчатском Мильково, к примеру), не имея собственного места для встречи, собрать 10-12 человек определённого возраста для абстрактного разговора о будущем страны, ещё и без компенсации респондентам за время, которая столь популярна в маркетинговых исследованиях, но редка в академических. В ряде случаев респондентами младших возрастных групп были студенты одного факультета (таковы Иркутск и Новосибирск), среднего — рабочие одного судоремонтного цеха (Петропавловск-Камчатский), а в старшую группу включались участники одного клуба пенсионеров (Воронеж) или одного творческого коллектива, любезно согласившиеся поговорить после репетиции (Самара).

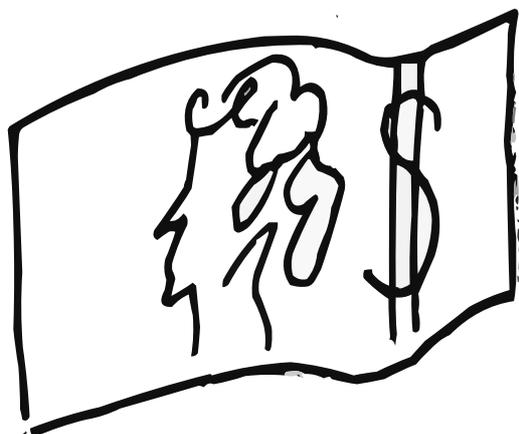
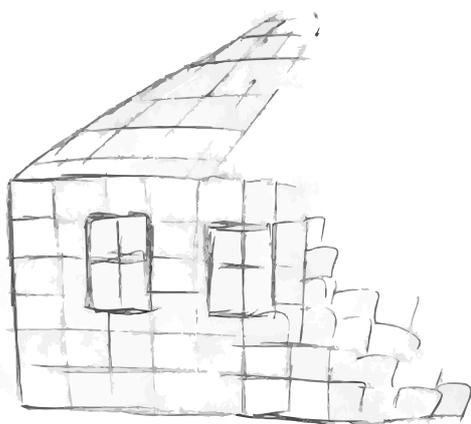
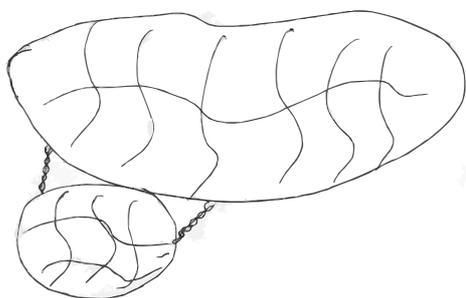

Во-вторых, на начальном этапе мы вольнее обращались с возрастными когортами, понимая, что сможем компенсировать неточности в следующих волнах. К примеру, в Сочи и в Академгородке не были проведены группы 18-30, в Барнауле 31-55. В некоторых случаях, когда респондентов по всем трём когортам не получалось собрать, проводились объединённые фокус-группы: в Воронеже средняя и старшая, например. Поскольку исследование носит всероссийский характер, мы не считаем обязательным проведение фокус-групп по трём возрастным когортам в каждом населённом пункте, но по окончании полевого этапа обеспечили равное представительство всех трёх когорт по стране в целом. К примеру, к проведенным группам 31-55 в Большом Мурашкино и 56+ в Княгинино (соответственно, посёлок и город, в Нижегородской области) через полгода добавилась группа 18-30 в Нижнем Новгороде.

База данных и кластеризация рисунков

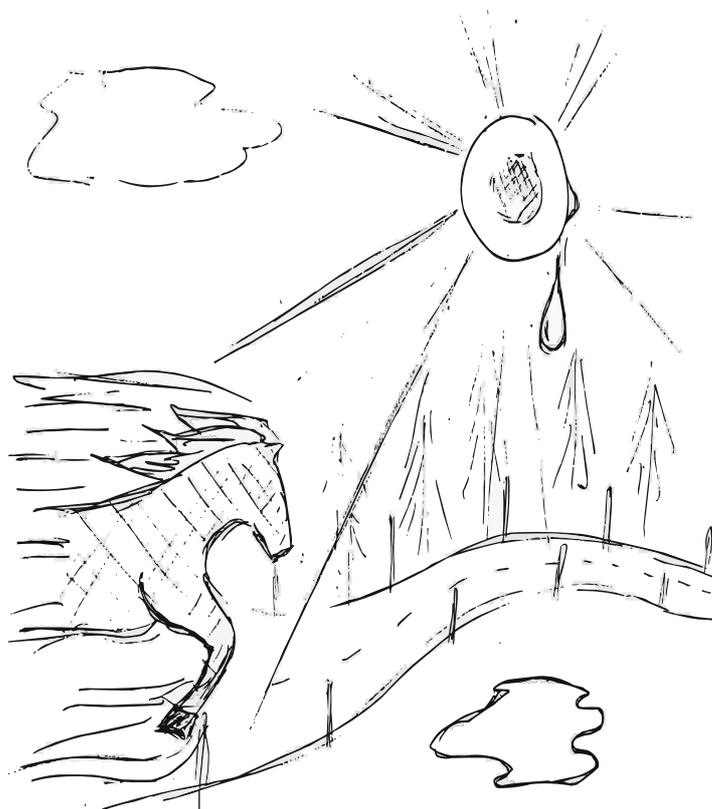
Нас интересует только сам факт повторения одних и тех же образов. Мы не проводим количественный анализ и не говорим о том, что Россия в образе частного дома представляется респондентам в некоторое количество раз чаще, чем Россия как территория на карте. Команда предпочитала откладывать слишком «концептуальные» образы в отдельную папку. Что значит лошадь, стремительно бегущая по двухполосной дороге через лес под солнцем, с которого падает капля? Как ностальгия автора по старым качелям помогает описать образ страны? Что хотел сказать человек, нарисовавший то ли разрушающуюся юрту, то ли недостроенную тюрьму? Как понять пушкинский профиль на долларе или пачку рублей по тысяче, лежащих в луже? Юг на цепях: хочет отделиться, а ему не дают, или наоборот, прикован намертво; он тут сокровище или обуза? Почему человек протирает очки? Рисунки, которые становились для нас пятнами Роршаха, мы не включали в исследование.

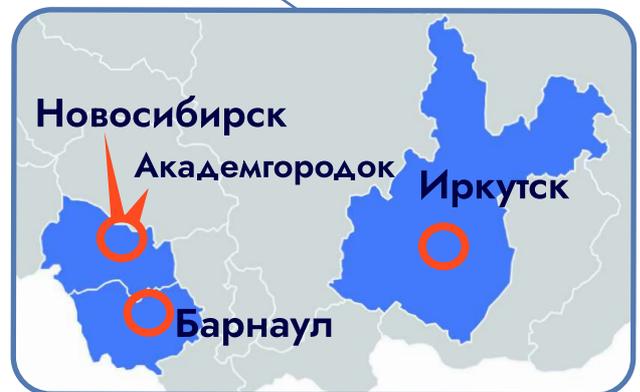
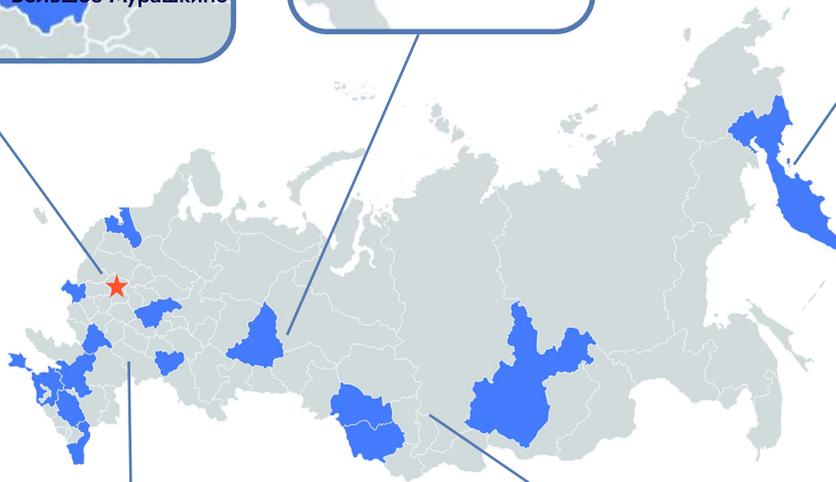
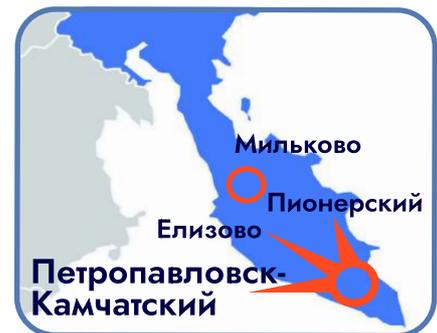
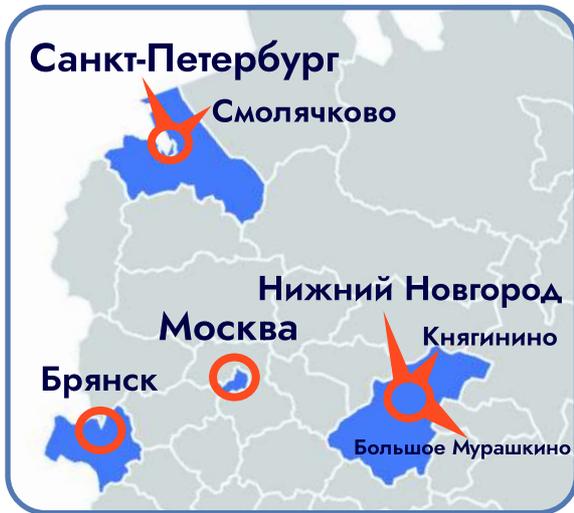
Мы собрали большую (кратно превышающую аналогичные кейсы у коллег) базу данных с рисунками и стенограммами фокус-групп, а значит, соответствующее семантическое пространство для интерпретаций и выводов. С июня 2021 по январь 2023 года мы провели 48 фокус-групп в 23 населённых пунктах 17 регионов (подробный список в разделе ГЕОГРАФИЯ).

После оцифровки мы разбили рисунки на группы (папки) в зависимости от контекстов и образов: «власть», «олигархи», «свобода», «инфраструктура», «природа», «быт», «экология», «целостность страны», «мигранты/расизм», «коррупция», «внешняя политика» и т. д. Все папки объединены в два больших кластера по 48 в каждом (по общему количеству групп): «2021-2023» и «2031-2033». Каждая папка рассматривалась на предмет общности образов. Если феномены неоднократно повторялись (например, Москва как «механизм, высасывающий из регионов деньги»), команда считала тенденцию «схваченной» и приступала к детальному описанию образов. Чтобы правильно интерпретировать рисунки, респондентов просили письменно дать подсказки к расшифровке сложных образов или проговорить модератору образы устно.

ГЕОГРАФИЯ

Статус	Населенные пункты
Мегаполисы	Москва, Санкт-Петербург
Города-миллионники	Нижний Новгород, Воронеж, Самара, Новосибирск, Екатеринбург
Центры субъектов/большие города (от 100 тыс. до 1 млн)	Брянск, Барнаул, Иркутск, Петропавловск-Камчатский, Таганрог, Сочи, Пятигорск, Махачкала
Районные центры/малые города	Княгинино, Елизово, Академгородок
Поселки городского типа/села/деревни	Большое Мурашкино, Смолячково, Пионерский, Форос, Мильково

Доклады и лекции по теме исследования были прочитаны в рамках:

- лекционной сессии для студентов Уральского федерального университета 22 декабря 2022 года;
- IV форума по цифровой дипломатии в Самаре 12-15 декабря 2022 года;
- программы Фонда Горчакова «Диалог во имя будущего-2022» 27 ноября — 2 декабря 2022 года;
- лаборатории «Смыслы Кавказа» Центра знаний «Машук» 14-17 октября 2022 года;
- XII международной Грушинской социологической конференции «Общество в поисках баланса» 23-27 мая 2022 года;
- презентации ИМИ МГИМО для студентов и преподавателей Казанского федерального университета 18 мая 2022 года;
- VI Пятигорской международной модели ООН 18-22 апреля 2022 года;
- всероссийского молодёжного форума «Нити идентичности» 22-24 октября 2021 года.

Промежуточные результаты исследования опубликованы в журнале «Полис. Политические исследования». Для цитирования:

Токарев А. А., Кравчук И. Д., Бойко М. Ю., Ильинский Р. В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты. — Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117-136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.09>.

Приложение с некоторыми рисунками доступно по адресу: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/5/Polis-2022-5-Tokarev-App.pdf>

Что ещё читать по теме

Академическое

1. Белановский С.А. 2019. Глубокое интервью и фокус-группы. — М. - 372 с.
2. Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. 2020. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение. — Полис. Политические исследования. № 4. С. 181-191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13>
3. Селезнева А.В. 2022. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. — М.: Аквилон. — 228 с.
4. Токарев А.А., Приходченко А.Ю., Маргоев А.Р., Целешев А.А. 2021. Отражение внешней политики КНР в образах настоящего и будущего в массовом сознании китайцев: психографический метод. Полис. Политические исследования. № 1. С. 58-77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.05>
5. Трофимова И.Н. 2022. Представления россиян о будущем страны: существует ли консенсус? Социологические исследования. № 10. С. 37-48. DOI: 10.31857/S013216250020843-0
6. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. 2022. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). Журнал политических исследований. № 3. С. 9-19 <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
7. Шестопад Е.Б. 2019. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018). Полис. Политические исследования. № 1. С. 9-20. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.02>

Экспертное

1. Дмитриев М.Э., Белановский С.А. 2011. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. Леонтьевский центр. <https://leontief-centre.ru/content157>
2. Токарев А.А. 2021. Панда с мускулами. Известия. <https://iz.ru/1126438/aleksei-tokarev/panda-s-muskulami>
3. Консалтинговая группа «Полилог», исследовательская группа НИУ ВШЭ. 2022. Образ будущего молодежи. <https://telegra.ph/Obraz-budushchego-molodezhi-12-01>

Алексей Токарев

Доктор политических наук, в.н.с. ИМИ МГИМО, международник и социолог. Докторскую диссертацию посвятил математическому моделированию постсоветских сецессий. Специализируется на прикладной социологии постсоветских конфликтов и массового сознания российского общества. Развивает количественные и компьютерные методы исследования международных отношений. Качественные социологические методы использовал в прикладных исследованиях в России, Армении, Белоруссии, Грузии, Китае, Киргизии, Казахстане, Молдавии, Таджикистане, на Украине и в де-факто государствах.

Мария Токарева

Эксперт ИМИ МГИМО, окончила бакалавриат СЗИУ РАНХиГС по специальности «журналистика», лучшая выпускница социологической школы ВЦИОМа 2022 года, проводит фокус-группы в российских регионах.

Иван Кравчук

Магистрант программы «политическое консультирование и стратегический анализ» Финансового университета при правительстве, окончил бакалавриат РГГУ по специальности «история», проводит фокус-группы в российских регионах.

**Руслан
Ильинский**

Главный специалист отдела информации и аналитики аппарата уполномоченного по правам человека в ДНР. Ведет работу по сбору и фиксации фактов нарушения прав и свобод человека, а также военных преступлений украинской власти на Донбассе. Окончил магистратуру Донецкого национального университета по специальности «политология».

**Варвара
Крючкова**

Магистрант программы «цифровые методы в гуманитарных науках» при школе лингвистики НИУ ВШЭ, окончила бакалавриат РГГУ по специальности «история».

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Мы посетили 23 населённых пункта в 17 регионах. Можно ли говорить об образе российского будущего без мнения Чечни и Кабардино-Балкарии, Якутии и Хабаровского края? Можем ли мы понять страну без учёта особых (фронтирных) идентичностей Калининграда и Сахалина? Полны ли наши представления о желаемом будущем, если в нынешнем исследовании Урал представлен лишь Екатеринбургом, а на русском Севере — одинокий Санкт-Петербург и нет Вологды, Архангельска и Мурманска? Понимаем ли мы сибиряков без посещения Красноярска и Омска?

Иные коллеги делают выводы о всей стране на основании трёх фокус-групп. Это не является нарушением метода и позволяет делать релевантные выводы. Когда же нам остановиться?

Первая волна позади. Феномены устойчиво повторяются, после первых 4-5 групп мы не фиксируем принципиально новых тенденций — только специфические региональные проблемы. Конкретные рисунки уникальны, но смыслы, которые они транслируют, перестали обновляться. Мы схватили массовое сознание России и сделали его фотографию.

Кино всегда интереснее. Значит, во-первых, мы будем делать новую волну полевых исследований, чтобы уловить динамику. Во-вторых, доклад — малая форма, а новое большое социологическое знание хочется поместить в книгу. Мы не рассказали о партийных предпочтениях и рисунках политических лидеров, не затронули восприятие истории, не описали отношение общества к реформам, не опубличили мысли нации касательно боевых действий на Украине — множество других сюжетов осталось за рамками этих 49 страниц. В-третьих, мы только подступились к собранной базе данных, исследовав рисунки глазами и руками человека. Несколько раз с коллегами из Института системного программирования РАН мы обсуждали создание инструмента по автоматизированному анализу и кластеризации изображений. Если получится, тогда уж раззудись, плечо, размахнись, рука исследователя.

В-четвёртых, кроме рисунков, нас ждут стенограммы фокус-групп, а там простор и раздолье для количественных методов. Контент-анализ, дискурс-анализ, построение семантических ядер, когнитивное картирование, сетевой анализ с теорией графов — вы даже не представляете, как чарующе выглядит этот «сундук» с графическими и филологическими сокровищами.

Наконец, у нас есть специально написанные эссе московских и региональных студентов «Моя идеальная страна через 10 лет». Т. е. работы много. Если кто-то из коллег (студенты, аспиранты, кандидаты и доктора наук, эксперты, журналисты) захотят присоединиться, будем только рады.

Обязательно увидимся со страной на новых фокус-группах.

Счастливы.

@MADSECURITY